

ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

„ТРУДЪ И ЗНАНІЕ“.

89

35

№ 6.

Д-РЪ А. ГЛЕЙНЕРЪ.

СИБИРЬ,

АМЕРИКА БУДУЩАГО.

ПО СОЧИНЕНІЮ
ДЖОНА ФОСТЕРА ФРАЗЭРА.

ЦѢН. 20 КОП.

КІЕВЪ

Типографія Петра Барскаго, Крешатикъ собств. д. 40.

1906.

2.684

84 п. 269
ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

«ТРУДЪ И ЗНАНІЕ»

№ 6.

Д-РЪ А. ГЛЕЙНЕРЪ.

СИБИРЬ, АМЕРИКА БУДУЩАГО.

ПО СОЧИНЕНІЮ
ДЖОНА ФОСТЕРА ФРАЗЕРА:
„THE REAL SIBERIA“.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ НѢМЕЦКАГО.
D-R PHIL. ИГН. РОНЪ.

2684067.р
6
КІЕВЪ,
ТИП. ПЕТРА БАРСКАГО. КРЕЩАТИКЪ № 40.
1906.

Дозволено цензурою. Київъ, 22 ноября 1905 г.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
Гос. Публ. Науч.
Библиотека

4 1/69

Всего 11

Предисловіе.

Еще недавно было извѣстно о Сибири немного больше того, что она представляет собой дикую страну, съ крайне холоднымъ климатомъ, годную только для поселенія преступниковъ. Каждый путешественникъ передавалъ объ этой странѣ и ея жителяхъ разные ужасы.

Мнѣніе о Сибири измѣнилось послѣ открытія Сибирской желѣзной дороги. Болѣе другихъ постарался разсѣять предразсудки, распространенные о ней въ цивилизованномъ мірѣ, Джонъ Фостеръ Фразеръ, извѣстный американскій журналистъ, который посѣтилъ Сибирь въ 1901 году и описалъ свои впечатлѣнія въ сочиненіи „The Real Siberia“.

То большое количество изданій, въ которыхъ разошлась эта книга, лучше всего рекомендуетъ ее.

При обработкѣ этой книги мы старались изъ занимательнаго описанія путешествія, даннаго Фразеромъ, извлечь все то, что имѣетъ общій интересъ и представляетъ особенную цѣнность, расположивъ весь этотъ матеріалъ по опредѣленному плану. Особенно важнымъ казалось намъ освѣщеніе положенія сельскаго хозяйства, торговли и промышленности, ибо въ этомъ отношеніи Сибирь съ каждымъ годомъ дѣлаетъ все большіе успѣхи.

Сибирь представляет собой страну, ожидающую только соответствующаго населенія, чтобы обнаружить свои сокровища и обиліемъ своихъ богатствъ удивить весь міръ. Страну эту можно сравнить съ самыми богатыми областями американскаго Запада. Сибирь—по удачному выраженію одного американца прекраснаго знатока этой страны—это Америка будущаго!

Сибирская желѣзная дорога.—Населеніе.

Первый человѣкъ, который сыгралъ нѣкоторую роль въ исторіи Сибири,—это Ермакъ.

Ермакъ былъ своего рода Альфредомъ Великимъ. Въ началѣ своей дѣятельности онъ, какъ и многіе другіе основатели великихъ государствъ, былъ разбойникомъ. Онъ занимался разбоями на берегахъ Волги, захватывалъ суда съ грузомъ, а людей, сопровождавшихъ ихъ, убивалъ. За разбойничество онъ со своей дружиной былъ прогнанъ войсками Ивана Грознаго въ область Уральскихъ горъ. Ермакъ былъ друженъ съ однимъ купцомъ, который передалъ ему, что на востокъ отъ этихъ горъ можно найти дорогіе мѣха. Въ день новаго (1581) года онъ отправился со своими казаками въ походъ. Военныя, охотничьи и торговыя экспедиціи Ермака длились много лѣтъ. Сотоварищи его пали во время этихъ походовъ, а самъ Ермакъ утонулъ, спасаясь отъ преслѣдованій татаръ. Но все-таки ему удалось подчинить Сибирь владычеству Россіи. Иванъ IV, который раньше выслалъ противъ него войско съ приказаніемъ убить его, незадолго до его смерти прислалъ ему монаршее помилованіе, княжескій титулъ и шубу съ царскаго плеча. Благодаря своей храбрости, Ермакъ сдѣлался народнымъ героемъ, а его знамя до сихъ поръ хранится въ Томскомъ соборѣ, какъ цѣнная реликвія. Обиліе пушнаго звѣря въ новомъ краю привлекали все больше и больше авантюристовъ въ Сибирь, кото-

рые воевали съ туземцами, погибали отъ снѣжныхъ заносовъ и часто пожирали другъ друга отъ голода.

А потомъ потянулись черезъ эти необъятныя степи вереницы ссыльных, которымъ нужно было два года, чтобы достигнуть мѣста назначенія. Теперешній поѣздъ-„экспрессъ“ пробѣгаетъ это разстояніе въ 19 дней. Десять лѣтъ тому назадъ, когда начата была постройка желѣзной дороги, одинъ Лондонъ имѣлъ больше жителей, чѣмъ вся громадная Сибирь. Да и теперь она имѣетъ не больше 10 милліоновъ жителей, т. е. 1 человѣкъ приходится на три квадратныя версты, причѣмъ на каждыя 100 жителей приходится 93 мужчины. Половину населенія до нынѣшняго дня составляютъ ссыльные и ихъ потомство.

Если изъ оконъ послѣдняго вагона окинуть взглядомъ желѣзнодорожную линію, то впечатлѣніе получается не особенно поражающее. Тѣмъ не менѣе со времени постройки китайской стѣны человѣческія руки не создавали болѣе грандіознаго сооруженія. Желѣзная дорога имѣетъ протяженіе въ 5449 миль *) постройка ея обошлась въ милліардъ рублей. Закладку ея совершилъ въ 1891 г. тогдашній Наслѣдникъ престола Великій Князь Николай Александровичъ, нынѣшній Государь. Въ теченіе 9 лѣтъ было проложено 3375 миль, въ томъ числѣ 30 миль однихъ мостовъ, изъ которыхъ нѣкоторые отличаются необыкновенной высотой и длиной. Между тѣмъ, на проведеніе великой желѣзной дороги изъ Канады до Тихаго океана, длиною въ 2290 миль, которая при томъ строилась при болѣе благоприятныхъ условіяхъ, употребили 10 лѣтъ. Раздѣливъ всю сибирскую линію на участки, каждый день, въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, укладывали путь длиною въ одну англійскую милю. Трудно себѣ и представить, какъ

*) 1 англ. миля=1¹/₂ километрамъ=1¹/₂ верстамъ.

много значить въ одинъ день провести милю желѣзнодорожнаго полотна!

А какое оживленное движеніе на этой дорогѣ! Главную роль при постройкѣ этой дороги играли стратегическія соображенія, чтобы, въ случаѣ войны, имѣть возможность въ короткое время перебросить сотни тысячъ солдатъ въ Китай или во Владивостокъ, важный русскій портъ на Тихомъ океанѣ. Задачи заселенія страны, потребности промышленности и общаго ея развитія были оставлены на заднемъ планѣ. Въ 1895 году, когда желѣзнодорожная линія была доведена только до середины Сибири, число пассажировъ превосходило 200.000 чел. Въ 1900 г. ихъ было уже въ семь разъ больше, т. е. полтора милліона!

Пока еще безлюдность этого огромной территоріи сильно надоедаетъ путешественнику; она представляетъ собой какъ-бы океанъ безжизненной степи, молчаливой, наводящей тоску. Но со временемъ, она, навѣрно, будетъ страной „текущей млекою и медомъ“, и своими природными богатствами будетъ приносить всему міру огромную пользу.

Населеніе Сибири уже теперь, спустя немного послѣ открытія желѣзной дороги, состоитъ преимущественно изъ русскихъ переселенцевъ. Большія предпріятія, въ особенности оптовая торговля, сосредоточены, главнымъ образомъ, въ рукахъ нѣмцевъ, а отчасти американцевъ. Конечно, какъ въ каждой молодой и развивающейся странѣ, здѣсь можно встрѣтить авантюристовъ со всѣхъ концовъ свѣта, ищущихъ приключеній и золота. Хотя въ нѣкоторыхъ городахъ (напр., въ Иркутскѣ) половина населенія состоитъ изъ ссыльныхъ и ихъ потомковъ, но элементы эти вовсе не играютъ такой крупной роли, какъ недавно еще предполагали. Кромѣ громадной арміи солдатъ и чиновниковъ, здѣсь существуетъ постоянный притокъ переселенцевъ изъ Россіи и движеніе это правительство поддерживаетъ всеми средствами.

Хотя тонъ сибирской жизни задается русскимъ населеніемъ, но между настоящимъ русскимъ и сибирякомъ есть нѣкоторая разница, которую можно объяснить себѣ болѣе свободной атмосферой Сибири. Прежде всего здѣсь царитъ полная религиозная свобода: христіане, евреи, магометане, буддисты, сунниты и язычники здѣсь мирно уживаются рядомъ, другъ подлѣ друга, даже нѣкоторые, запрещенныя въ Европейской Россіи, секты пользуются здѣсь свободой. Самыя фантастическія религиозныя ученія находятъ себѣ благопріятную почву въ умахъ невѣжественныхъ крестьянъ. Главная секта, заслуживающая быть упомянутой, какъ въ виду большого количества ея приверженцевъ такъ и по серьезности ея характера, это раскольники или старообрѣзцы, ихъ насчитываютъ въ Сибири болѣе 100.000 чел. Это все—потомки лицъ, изгнанныхъ въ XVIII вѣкѣ изъ Россіи именно за ихъ религиозныя вѣрованія. Главная ихъ черта—строгая умѣренность и отвращеніе къ нововведеніямъ. Они не пьютъ ни кофе, ни чаю. Никогда они не курятъ и не позволяютъ другимъ курить въ своихъ домахъ и даже въ своемъ сосѣдствѣ. Женщины ихъ поднимаютъ крикъ, какъ только почувствуютъ запахъ табака. Кромѣ того, они не ѣдятъ картофеля и не stanno ѣсть за однимъ столомъ съ иноврѣнцемъ. Несмотря на такіе смѣшные ихъ обычаи, они пользуются большимъ уваженіемъ. Они всегда трезвы, прилежны и трудолюбивы.

Существованіе болѣе въ Сибири свободы слѣдуетъ приписать, главнымъ образомъ, тому обстоятельству, что коренной сибирякъ никогда не жилъ въ рабствѣ. Поэтому во всѣхъ случаяхъ онъ высказывается откровенно и смѣло. Это наблюдается сразу, какъ только переваливаешь чрезъ Уралъ. Только начиная съ Иркутска и дальше на востокъ, въ характерѣ русскаго челоѣка снова появляются европейскія черты, какъ въ отношеніи къ чиновникамъ, такъ и въ манерѣ разговора. Въ Иркутскѣ оканчивается огромная область, засе-

ленная русскими переселенцами и политическими ссыльными. На востокъ отъ Байкала простирается горная страна, не культурная, не привлекающая переселенцевъ, населенная въ долинахъ бурятскими племенами, а въ горахъ авантюристами и искателями золота и только изрѣдка ссыльно-поселенцами. Рѣдкое населеніе Забайкалья и Верхняго Амура состоитъ изъ переселенцевъ изъ Россіи, и оттого мы не встрѣчаемъ здѣсь упомянутой выше демократической черты. Отъ Хабаровска до Владивостока на 10 русскихъ людей по крайней мѣрѣ 9 пріѣхало моремъ изъ Одессы. Это все чистокровные русскіе люди. Ихъ можно узнать съ перваго взгляда по суровой, строгой, официальной наружности. Здѣсь низко кланяются каждому, носящему чиновничью фуражку.

Русскій челоѣкъ имѣетъ въ своемъ характерѣ восточныя черты, болѣе или менѣе скрытыя умѣніемъ приспособляться къ западной цивилизаціи. На Дальнемъ Востокѣ русскій челоѣкъ—побѣдитель и властелинъ. Здѣсь онъ бѣлый цивилизованный челоѣкъ Запада, а его поведеніе отличается смѣлостью челоѣка, который сознаетъ свое превосходство. Монголы, нѣкогда побѣдившіе весь міръ, боязливо уступаютъ дорогу, когда вдали псказывается молоденькій поручикъ съ золотыми нашивками и саблей.

Туземныя племена быстро вымираютъ. Чтобы освободить мѣсто для переселенцевъ, русскіе вытѣсняютъ ихъ въ менѣе плодородныя мѣстности. Такъ, на примѣръ, случилось съ киргизами, этими индѣйцами степей западной Сибири. Это—народъ добродушный, безъ всякой хитрости, имѣющій много сходства съ индѣйцами Дальняго Запада Сѣверной Америки. Ихъ косые глаза указываютъ на родство съ татарами. Они принадлежатъ къ кочевникамъ. Все богатство ихъ состоитъ изъ овечьихъ стадъ. Количество скота служитъ у нихъ мѣриломъ для опредѣленія величины богатства. Женщина стоитъ 4 овцы, корова—8

овецъ, за лошадь даютъ 4 коровы, а за ружье 3 лошади. Мужчины носятъ бараньи шубы, а женщины—широкія хлопчатобумажныя ткани, съ красными и желтыми узорами. Численность ихъ быстро уменьшается, и скоро наступитъ время, когда они вовсе исчезнутъ съ лица земли. Изъ туземныхъ племенъ имѣютъ больше значенія буряты. Хижины ихъ очень похожи на жилища американскихъ индѣйцевъ и, подобно тому какъ послѣдніе вымираютъ подъ напоромъ англо-саксонской расы, буряты вымираютъ подъ напоромъ русскихъ. Они находятся въ близкомъ родствѣ съ китайцами, но сложенія они болѣе крѣпкаго. Лицо у нихъ круглое, съ выдающимися скулами. Выраженіе ихъ карихъ глазъ ласковое, добродушное. Кожа у нихъ не имѣетъ желтаго нездороваго цвѣта, какъ у китайцевъ, а отличается темнымъ, бронзовымъ цвѣтомъ. Если бы мы встрѣтили ихъ въ Невадѣ, то, навѣрно, приняли бы за индѣйцевъ. Не таковы бурятскія женщины: индѣйская „скавъ“—одна изъ самыхъ жалкихъ женщинъ, она дика, отличается неуклюжей полнотой, лицо у нея безъ всякаго выраженія—она прямо противна. Бурятки, напротивъ, бываютъ часто очень красивы; онѣ очень похожи на испанскихъ евреекъ, только цвѣтъ лица у нихъ гораздо темнѣе. Носъ у нихъ тонкій, глаза черные и блестящіе, волосы—цвѣта вороньяго крыла. Когда онѣ гуляютъ въ своихъ свободныхъ красныхъ платьяхъ, впечатлѣніе получается пріятное, веселое; по легкой походкѣ можно судить объ ихъ хорошемъ тѣлосложеніи. Русскіе относятся къ бурятамъ съ уваженіемъ за ихъ простоту и честность. Буряты—народъ осѣдлый. Хотя они являются потомками монголовъ, бывшихъ нѣкогда бичемъ для всего міра, но теперь въ нихъ нельзя замѣтить ничего воинственнаго, если не считать необыкновеннаго искусства въ верховой ѣздѣ. Сѣдла ихъ на видъ непрактичны и неудобны, но это не мѣшаетъ бурятамъ артистически управлять своими маленькими черногривыми лошадами. Они прекрасно знаютъ, что

предки ихъ властвовали надъ Европой, и теперь еще они глубоко убѣждены, что настанетъ время, когда среди нихъ появится вождь, съ помощью котораго они возвратятъ утраченную власть надъ вселенной.

Теперь это—только идиллическій пастушескій народъ. Питаются они преимущественно молочными продуктами, только по праздникамъ ѣдятъ баранину. Все богатство ихъ заключается въ громадныхъ стадахъ: многіе имѣютъ по 40—50000 головъ рогатаго скота. Сыновья и дочери, даже послѣ свадьбы, обязаны жить вмѣстѣ съ семьей. Они исповѣдуютъ буддѣйскую религію. Самая сокровенная ихъ мечта—паломничество въ Ургу, гдѣ пребываетъ „живой Будда“. Религіозность ихъ такъ велика, что часто буряты приносятъ все свое имущество въ даръ какому-нибудь храму, оставляя себѣ только самое необходимое, для того чтобы не умереть съ голоду.

Колонизація и земледѣліе.

Сибирь представляетъ дикую страну, громадную пустыню, среди которой лишь кое-гдѣ торчатъ почернѣвшіе силуэты тюремъ. Дороги по этой пустынѣ отмѣчены бѣлѣющими костями ссыльныхъ, погибавшихъ здѣсь ужасной смертью подъ тяжестью кандаловъ и подъ ударами конвойныхъ.

Таково—обычное представленіе о Сибири. Оно распространилось, не столько благодаря описаніямъ очевидцевъ-путешественниковъ, сколько вслѣдствіе желанія произвести сенсацію среди публики, падкой на страшные рассказы. Такія описанія фабрикуются, главнымъ образомъ, въ Англіи и Америкѣ, гдѣ среди читателей больше, чѣмъ въ какой-либо другой стра-

нѣ, любителей сильныхъ ощущений. А гдѣ есть спросъ, тамъ сейчасъ же возникаетъ и предложеніе, въ видѣ разныхъ описаній Сибири, дающихъ фантастическія картины жизни несчастныхъ ссыльныхъ среди снѣжной пустыни.

Всѣ эти описанія не затрагиваютъ самыхъ существенныхъ сторонъ сибирской жизни, а касаются лишь временныхъ свойствъ этой страны. Описаніе Сибири, какъ она есть на самомъ дѣлѣ, не можетъ такъ дѣйствовать на чувство, какъ рассказы Кеннана и другихъ авторовъ. Въ такомъ описаніи рѣчь должна идти о самыхъ обыкновенныхъ вещахъ, главнымъ образомъ о сельскомъ хозяйствѣ, такъ какъ оно, если не теперь то непременно въ будущемъ, будетъ играть главную роль въ культурномъ развитіи Сибири.

На сѣверѣ Сибири, въ полярной области, растительность состоитъ изъ мховъ. Съ этой областью на югѣ граничитъ громадная полоса лѣсовъ, простирающаяся на протяженіе 2000 миль съ запада на востокъ, поперекъ Азіи. Еще далѣе къ югу раскинулась обширная равнина, пригодная для хлѣбопашества.

Здѣсь, между Ураломъ и Байкаломъ, одни пастбища занимаютъ нѣсколько десятковъ тысячъ квадратныхъ миль. Эта часть—равнина, ровная, какъ бильярдный столъ. Кромѣ того здѣсь тянется на нѣсколько тысячъ квадратныхъ миль горная лѣсная область. Вся эта страна не очень привлекательна для любителей живописныхъ видовъ, но зато она пригодна для развитія сельско-хозяйственной культуры.

Въ Сибири почти не существуетъ того времени года, которое мы называемъ весной; переходъ отъ долгой зимы къ пріятному, но короткому лѣту продолжается не болѣе двухъ недѣль.

Сибирская зима, какъ извѣстно, такова, что одна мысль о ней вызываетъ у насъ дрожь. Но сибирякъ относительно этого держится иныхъ взглядовъ. „Почему вы къ намъ пріѣзжаете

лѣтомъ, когда наши города такъ несносны отъ пыли? Зимой—вотъ когда у насъ хорошо! Правда, холодно, 30 градусовъ ниже нуля, но какъ-то не очень это чувствуешь. Небо по цѣлымъ мѣсяцамъ бываетъ безоблачно. Какой прекрасный у насъ устанавливается санный путь: вотъ тогда, въ особенности, стоитъ пріѣхать посмотрѣть сибирскій городъ!“

Но тутъ у каждого естественно возникаетъ вопросъ: почему—не считая нѣсколькихъ кочующихъ племенъ—люди не поселились въ этой странѣ въ большомъ количествѣ? Въ послѣдніе годы, со времени открытія сибирской желѣзной дороги, русское правительство старается всѣми средствами направить безземельныхъ крестьянъ изъ Европейской Россіи къ переселенію въ Сибирь.

Европейская Россія населена очень рѣдко. Только тѣ земли обработка которыхъ оплачивается, составляютъ собственность крупныхъ землевладѣльцевъ и крестьянъ. Отецъ обыкновенно дѣлитъ свою землю между сыновьями и, такимъ образомъ, земельные надѣлы, съ которыхъ должна кормиться крестьянская семья, мельчаютъ все болѣе съ каждымъ поколѣніемъ. Люди болѣе предприимчивые обращаютъ свои взоры на Сибирь, гдѣ, они надѣются, ихъ жизнь будетъ, во всякомъ случаѣ, легче, чѣмъ у себя дома. И вотъ съ давнихъ уже поръ устремляется потокъ переселенцевъ за Уралъ. Для нихъ ко многимъ поѣздамъ прицѣпляютъ вагоны четвертаго класса, крайне неудобные. Билетъ четвертаго класса стоитъ по расчету за каждыя 100 английскихъ миль по 50 копеекъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда переселенецъ не въ состояніи этого уплатить, правительство выдаетъ ему безпроцентную ссуду.

Крестьянинъ, рѣшившій переселиться, прежде всего долженъ выхлопотать разрѣшеніе властей. Это необходимо, такъ какъ земля распределяется по жребію, и спеціальныя правительственные агенты получаютъ инструкціи, указывающія, какимъ

образомъ направить переселенцевъ на отводимыя мѣста. Первые три года переселенцы свободны отъ податей. Въ Западной Сибири каждый переселенецъ получаетъ земли въ размѣрѣ 48 квадратныхъ верстъ, къ которымъ иногда прибавляются 9 квадратныхъ верстъ лѣса. Въ Средней Сибири величина надѣла определяется качествомъ почвы.

Въ виду того, что, такимъ образомъ, переселенцы являются простыми арендаторами государственной земли, имъ запрещено продавать и закладывать свою надѣльную землю. Если крестьянинъ, имѣющій кое-какія средства, пожелаетъ приобрести землю въ собственность, то она продается ему по очень низкой цѣнѣ. Такъ, вблизи большихъ городовъ квадратная верста (болѣе 100 десятинъ) стоитъ отъ 5 до 6 рублей, въ другихъ мѣстахъ всего только 3 рубля. Покупатель долженъ половину покупной суммы внести въ казну. За это онъ получаетъ право пользованія землей въ теченіе пяти лѣтъ. Полное право собственности онъ получаетъ, когда на обработку или на обзаведеніе хозяйственнымъ инвентаремъ онъ израсходуетъ сумму, по крайней мѣрѣ, вдвое большую, чѣмъ цѣна земли, доставшейся ему по жребію. Съ 1893 г. до 1900 г. отведено переселенцамъ въ Западной Сибири свыше 77000 квадратныхъ верстъ казенной земли.

Эмиграція ежегодно начинается обыкновенно въ маѣ. Тысячныя толпы переселенцевъ часто ждутъ подолгу на станціяхъ дня, когда ихъ отправятъ на мѣсто назначенія. Среди этой разношерстной толпы царитъ нищета и темнота, настроеніе у нихъ самое мрачное, такъ какъ они ничего не знаютъ о климатѣ и почвѣ будущей ихъ новой родины и находятся въ полной неизвѣстности о томъ, какъ они устроятся въ будущемъ. Поэтому правительство учредило комитетъ, который долженъ помогать имъ совѣтами, но сами переселенцы въ этомъ комитетѣ участія не принимаютъ. Кромѣ того, русскіе обществен-

ные дѣятели основали особый справочный комитетъ, имѣющій отдѣленія въ тѣхъ 30-ти главныхъ пунктахъ, въ которыхъ обыкновенно скопляются переселенцы. Задача ихъ состоитъ въ помощи павшимъ духомъ переселенцамъ деньгами, совѣтомъ и оказаніи нравственной поддержки.

Изумительны прямо тѣ огромныя усилія, какія дѣлаются правительствомъ съ цѣлью возможно скорѣйшаго заселенія Сибири. На каждой станціи поставленъ большой самоваръ для пользованія публики; тутъ же находятся ящики съ лѣкарствами и перевязочными матеріалами подъ завѣдываніемъ опытнаго санитаря. Все необходимое для прокормленія дѣтей, больныхъ и бѣдныхъ выдается даромъ. Тамъ же нѣкоторымъ переселенцамъ отпускаются по заготовительной цѣнѣ запасы провизіи. Прибывшимъ на мѣсто назначенія сейчасъ же выдаются по дешевой цѣнѣ сѣмена и орудія.

Нигдѣ въ Соединенныхъ Штатахъ—въдѣ Сибирь часто называютъ новой Америкой—нѣтъ такого громаднаго пространства прекрасной земли, какъ бы созданной для хлѣбопашества и ожидающей только рукъ человѣческихъ, которые бы ее обрабатывали. Однако, мало надежды на то, чтобы Сибирь трудомъ однихъ только своихъ обитателей удѣлила что-нибудь изъ своихъ природныхъ богатствъ другимъ странамъ. Такое положеніе продлится, вѣроятно, еще въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній.

Несомнѣннымъ признанъ тотъ фактъ, что русскій крестьянинъ—одинъ изъ самыхъ плохихъ колонизаторовъ на всемъ земномъ шарѣ. Еще Екатерина II констатировала это, выписавъ нѣмцевъ для колонизаціи южной части Россіи. Она также рассчитывала, что примѣръ ихъ подѣйствуетъ благотворнымъ образомъ на русскаго мужика. И дѣйствительно, нѣмецкія деревни отличаются чистотой и благоустройствомъ. Правда, тамъ тоже не замѣтно большаго богатства, ибо хозяйства не приносятъ значительныхъ доходовъ; но зато съ перваго взгляда

бросается въ глаза, сколько труда вложено каждымъ въ свое хозяйство: земля обработана образцово, каждый участокъ окруженъ заборомъ. Зато русскія деревни представляютъ печальныя картины грязи и нищеты. Жилища здѣсь такъ грязны, что одинъ видъ ихъ вызываетъ тошноту: избы всѣ наполовину развалившіяся, а если гдѣ сломается заборъ, то онъ уже навсегда остается въ такомъ состояніи. Земля обработана очень плохо, и урожаи, поэтому, бываютъ крайне плохіе.

Простой мужикъ стремится, главнымъ образомъ, вдоволь наѣсть и отложить на воскресный день нѣсколько копеекъ, чтобы имѣть возможность напиться.

Русское правительство искренно старается, по мѣрѣ возможности, облегчить судьбу переселенцевъ.—Такъ оно выписываетъ американскія селско-хозяйственныя орудія и продаетъ ихъ по очень низкой цѣнѣ. Но куда только ни заглянешь, всюду замѣчаешь, какъ мало выдержки имѣетъ переселенецъ. Прежде всего онъ, напримѣръ, не хочетъ жить на разстояніи 3, 5 или 10 миль отъ сосѣдей, а стремится жить въ деревнѣ или городѣ, если даже отведенный ему надѣлъ находится отъ нихъ на разстояніи 30 миль. Обрабатываетъ-ли онъ участокъ земли, сѣетъ пшеницу, но несвоевременно приступить къ уборкѣ урожая и, такимъ образомъ, урожай наполовину погибаетъ. Жнетъ онъ серпомъ, а тѣмъ временемъ часть пшеницы пропадаетъ отъ дождей. Объ удобреніи почвы онъ не имѣетъ никакого понятія, не задумывается совершенно о будущемъ. У него отсутствуетъ всякое желаніе разбогатѣть. Единственное его стремленіе—какъ можно меньше работать. Принципы, которымъ онъ руководится въ жизни, лучше всего обозначается извѣстнымъ словомъ—„ничего“. Это слово означаетъ: „Мнѣ, молъ, все равно, не стоитъ на это обращать вниманіе!“ Иначе говоря, оно выражаетъ понятія, заключающіяся въ словахъ: флегматичность, равнодушіе, небрежность.

Конечно, всѣ переселенцы—потомки крѣпостныхъ: въ лицѣ ихъ предковъ человѣческое достоинство подвергалось величайшему униженію. Нельзя, поэтому, надѣяться въ ихъ потомкахъ встрѣтить предприимчивыхъ и самостоятельныхъ людей: даже въ выраженіи ихъ лица лежитъ печать униженія и равнодушія.

Правительство всѣми силами старается воспитать переселенцевъ въ такомъ духѣ, чтобы они поняли всю пользу новѣйшихъ улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ и стали ихъ примѣнять. Но всѣ его старанія не приводятъ къ ощутительнымъ результатамъ, такъ какъ трудно сразу передѣлать глубоко укоренившіяся привычки. По всей вѣроятности, еще не скоро русскій крестьянинъ станетъ способенъ къ колонизаторской роли.

Сибирскія условія въ высшей степени благоприятствуютъ разведенію лошадей. Сибирскія лошади хороши въ работѣ и выносливость ихъ не оставляетъ желать ничего лучшаго. Въ средней Сибири на каждые 100 жителей приходится 85 лошадей, въ Соединенныхъ Штатахъ 22, во Франціи—7. Въ этомъ отношеніи Сибирь уступаетъ только Аргентинѣ, гдѣ на каждыя 100 душъ населенія приходится 112 лошадей. Въ той части Сибири, по которой проходитъ желѣзная дорога, отъ Челябинска до Иркутска, лошадей насчитывается около 3 миллионъ головъ. Средняя стоимость крестьянской лошади здѣсь 25—30 рублей. Салучшія лошади, которыя стоили бы въ Англіи 600 рублей, продаются здѣсь за 50—70 рублей.

Въ виду огромнаго значенія для края производства масла, (о чемъ мы будемъ говорить подробнѣе въ другомъ мѣстѣ), надо полагать, что скотоводство въ скоромъ времени здѣсь сильно разовьется. Теперь же коровы имѣютъ жалкій видъ: онѣ малорослыя, худыя; волами пользуются только для упряжки.

Огромныя естественныя пастбища Сибири чрезвычайно пригодны для разведенія овецъ. Татарскіе чабаны съ жирными хвоста-

ми принадлежать къ самой лучшей породѣ. Въ настоящее время эти животныя разводятся исключительно изъ-за ихъ жирныхъ хвостовъ, растущихъ въ продолженіе цѣлаго лѣта. Годовалое животное даетъ 20 фунтовъ жиру. Въ зимнее время жиръ постепенно исчезаетъ. Тутъ проявляется предусмотрительность природы: если животныя зимой не получаютъ корма, то могутъ питаться запасомъ жира, накопленнымъ въ теченіе лѣта. Если ихъ и зимой кормить, то запасъ жира не убываетъ. Эта порода овецъ съ жирными хвостами не даетъ зато такой хорошей шерсти, какъ другая малорослая, разводимая специально для этой послѣдней цѣли.

Въ странахъ, по преимуществу земледѣльческихъ, имѣтъ нѣкоторое значеніе отношеніе количества рогатаго скота къ численности населенія. Отношеніе это колеблется въ восточной Сибири въ предѣлахъ между 50—100. Коровье мясо и баранина продается въ городахъ по 10—15 копеекъ за фунтъ, жирную курицу можно купить за 35 копѣекъ.

Вниманіе русскихъ купцовъ къ Сибири впервые привлекли дорогіе мѣха, привозимые кочевниками изъ-за Урала. Самымъ драгоценнымъ мѣхомъ считается соболій. Туземцы охотятся на соболей зимой, преслѣдуя ихъ въ лѣсу на лыжахъ. Иногда звѣри забираются въ норы и прячутся тамъ; тогда охотники часто по цѣлымъ днямъ подстерегаютъ ихъ выходъ. Это долгое ожиданіе хорошо вознаграждается, такъ какъ за каждую шкурку убитаго соболя они получаютъ отъ 25 до 90 рублей, что для кочевника составляетъ значительную сумму. Очень высоко также цѣнятся мѣхъ голубой лисицы. Многіе утверждаютъ, что голубая лисица—то же, что бѣлая лисица полярныхъ странъ, что она не мѣняетъ цвѣта только влѣдствіе чрезвычайной краткости лѣта въ странахъ, близкихъ къ сѣверному полюсу, подобно тому какъ она не мѣняетъ его также и на югѣ, влѣдствіе большой продолжительности тамъ

лѣта. Только небольшая часть этихъ мѣховъ остается въ Россіи, все остальное количество вывозится за границу. Тулупъ изъ такихъ мѣховъ стоитъ до 10000 рублей. Черная лисица продается за 500, а серебристая по 250 рублей.

Вообще, въ этомъ краѣ водится масса пушнаго звѣря и дичи: медвѣдей, волковъ, лосей, бобровъ, зайцевъ, антилопъ, дикихъ гусей, утокъ, куропатокъ и т. д. Для страстныхъ охотниковъ, ищущихъ новыхъ мѣстъ для охоты, нѣтъ лучшей страны, чѣмъ Сибирь осенью. У киргизовъ всегда имѣются прекрасно выдрессированные громадные соколы для охоты за лисицами и даже волками.

Изъ всего сказаннаго видно, что Сибирь вовсе не представляетъ изъ себя безжизненной тюрьмы, какою ее обыкновенно изображаютъ.

Сибирь въ административномъ отношеніи раздѣлена на 5 губерній и 6 областей. Деревни здѣсь имѣютъ весьма плачевный видъ. Хижины построены изъ грубо отесанныхъ бревенъ. Щели между отдѣльными бревнами или досками задѣлываются для защиты противъ снѣга и вѣтра мхомъ. Въ продолженіе зимы двойныя окна плотно закрыты и забиты гвоздями, да и лѣтомъ не очень часто они отворяются.

Русскіе крестьяне не имѣютъ никакого представленія о гигиенѣ. Они не знаютъ совсѣмъ отдѣльной спальной комнаты. На ночь они на полу разстилаютъ шкуры и подушки и спятъ на нихъ, не раздѣваясь. Утромъ только они немного смачиваютъ лицо водой, мыла вовсе не употребляютъ.

Понятно, что развлеченія этихъ людей, живущихъ вдали отъ культурныхъ центровъ, очень ограничены. Пьянство здѣсь самое обычное явленіе, причемъ водка часто попадаетъ крайне плохого качества. Въ каждой деревнѣ есть парни, умѣющіе играть на гармоніи; подъ звуки ея часто устраиваются народные танцы. Женщины не очень привлекательны: онѣ не

обладаютъ умомъ, глаза у нихъ безъ всякаго выраженія. Единственная ихъ мечта — приобрести красный платокъ, которымъ онѣ обязываютъ себя голову.

Жилища отличаются ужасными гигиеническими условіями и зловоніемъ, но это не мѣшаетъ ихъ обитателямъ быть чрезвычайно гостепримными. Между тѣмъ, какъ крестьянскія хижины имѣютъ жалкій видъ, почти въ каждой деревнѣ здѣсь можно встрѣтить большую бѣлую церковь съ золотыми или позолоченными куполами. Мужики простодушны, очень религіозны и суевѣрны. Это — народъ неотесанный и темный; страсти его самыя первобытныя. Сибирскій крестьянинъ никогда не сдѣлаетъ сегодня того, что можно отложить на завтра. Но его переселили въ богатую страну и есть надежда, что въ скоромъ времени здѣсь больше разовьется, культура и тогда Сибирь будетъ въ состояніи засыпать своими богатствами весь міръ.

Промышленность и торговля.

Съ перваго взгляда можно подумать, что даже въ самыхъ большихъ городахъ Сибири, напримѣръ, въ Иркутскѣ, существуетъ очень мало изъ того, что именуется промышленностью. Здѣсь развитъ, главнымъ образомъ, строительный промыселъ. Дома здѣсь почти повсемѣстно деревянные; большей частью каждая доска и каждая балка обработаны ручнымъ способомъ. Если бы кто-нибудь построилъ здѣсь лѣсопильню, то могъ бы разбогатѣть.

По всей Сибири существуютъ рабочія артели. Онѣ заключаютъ контракты на всякаго рода работы и, благодаря иску-

ному раздѣленію труда, выстраиваютъ дома въ 4—5 дней. Вся строительная дѣятельность Сибири находится въ рукахъ этихъ рабочихъ артелей; при этомъ между артелью и хозяиномъ посредниковъ, въ видѣ подрядчика, не бываетъ. Еще теперь во многихъ деревняхъ, гдѣ доходовъ съ земли не хватаетъ на жизнь, крестьяне выбираютъ себя старосту, основываютъ артель и занимаются ткачествомъ, сапожнымъ мастерствомъ или др. пром. деломъ. Участники такихъ артельныхъ союзовъ исключаются изъ числа членовъ только за совершенное ими явное преступленіе. Для женщинъ и дѣтей рабочее время ограничено. Денежные штрафы, налагаемые на членовъ артели по закону, должны быть согласованы съ нормами, выработанными департаментомъ торговли и промышленности и поступаютъ въ кассу для больныхъ и потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Сельскія и городскія предпріятія, въ которыхъ занято значительное число рабочихъ, обязаны имѣть собственныя школы, бібліотеку, лечебницу и баню для бесплатнаго пользованія рабочихъ.

Самые энергичные дѣятели на поприщѣ промышленности и торговли въ Сибири принадлежатъ къ числу выходцевъ прибалтійскихъ губерній. Можно предсказать почти съ увѣренностью, что эти люди въ теченіе какихъ-нибудь 25 лѣтъ приобретутъ колоссальныя богатства. Для того, чтобы русскій человѣкъ могъ успѣшно конкурировать съ этими нѣмцами, онъ долженъ многое измѣнить въ своемъ характерѣ путемъ культуры. Главная задача заключается тутъ въ выписываніи товаровъ изъ Европы и организации продажи ихъ въ разныхъ отдаленныхъ пунктахъ Сибири, въ эксплуатаціи рудниковъ, въ скупкѣ и вывозѣ кожъ и мѣховъ. Но русскій человѣкъ не обладаетъ нужной для всего этого предпримчивостью. Изворотливый американецъ, благодаря своей неустанной дѣятельности, кажется сибиряку человѣкомъ, заслуживающимъ особеннаго уваженія. Когда нужно что-нибудь сдѣлать, то русскій человѣкъ не понимаетъ, что многое зави-

ситъ отъ того, будетъ ли это сдѣлано завтра, черезъ недѣлю или черезъ мѣсяцъ. Онъ не знаетъ настойчивости въ стремленіи къ какой-нибудь цѣли, у него нѣтъ терпѣнія при выполненіи какой-нибудь задачи. И такимъ образомъ, онъ предоставляетъ свои богатства иностранцамъ, которые съ каждаго дѣла снимаютъ пѣнку.

До того времени, пока не начали пріѣзжать въ Сибирь иностранцы, русскіе и понятія не имѣли о томъ, что можно сдѣлать изъ этой страны. Это они узнали, только благодаря иностранцамъ, и лишь въ послѣднее время у нихъ пробуждается стремленіе къ самостоятельной дѣятельности въ этомъ направленіи. Но они не знаютъ, какъ приступить къ дѣлу, и поэтому въ послѣднее время среди русскихъ замѣчается движеніе противъ иностранцевъ, которымъ все удается и которые во всемъ преуспѣваютъ.

Правительство съ своей стороны не жалѣетъ затратъ, чтобы сдѣлать изъ Сибири житницу Европы. На всемъ земномъ шарѣ нѣтъ такихъ прекрасныхъ водныхъ путей, какъ въ Сибири. Три рѣки: Обь, Енисей и Лена судоходны на всемъ своемъ протяженіи. Сотни пароходовъ, принадлежащихъ, главнымъ образомъ, Сибирякову, извѣстному подъ именемъ «золото барона», содержатъ по Ленѣ правильные рейсы. Но навигація по Ленѣ имѣетъ ту плохую сторону, что рѣка замерзаетъ на 9 мѣсяцевъ. Въ лучшемъ положеніи находится Обь, такъ какъ она впадаетъ въ Сѣверный океанъ немного южнѣе и протекаетъ по болѣе населеннымъ мѣстностямъ. Свыше 130 пароходовъ, принадлежащихъ различнымъ обществамъ, плаваютъ по этой рѣкѣ. Обь со своими притоками составляетъ 10,000 миль водного пути. Иркутскъ лежитъ на рѣкѣ Ангартъ, несущей воды Байкала въ Енисей, и далѣе въ Ледовитый океанъ. Пароходъ съ нѣкоторыми затрудненіями доходитъ до самаго Байкала; работами по урегулированію этихъ

водъ можно было бы значительно улучшить здѣсь условія существованія. Тогда получилось бы 4.000 миль прекраснаго пути.

Сибирская желѣзная дорога соприкасается со всѣми этими рѣками, конечно, преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ судоходны. Тамъ же, гдѣ онѣ не удобны для пароходнаго движенія, было бы очень полезно провести желѣзную дорогу. Но для этого необходимы двѣ вещи, къ сожалѣнію, рѣдко встрѣчающіяся въ Сибири—предпримчивость и настойчивость.

Что теперь уже существуетъ въ Сибири торговля,—не подлежитъ сомнѣнію. Только пока она представляетъ собою блужданіе ощупью въ области всевозможныхъ опытовъ и начинаній. Однимъ изъ самыхъ важныхъ такихъ случайныхъ промысловъ, который, можно сказать, развился внезапно, является торговля масломъ въ Омскѣ. Это можетъ служить поучительнымъ и характернымъ примѣромъ. Жилъ въ Петербургѣ нѣкій датчанинъ, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ случайно увидѣлъ сибирское масло. Онъ нашелъ масло отличнымъ и началъ вывозить его въ Англію. Уже спустя годъ количество боченковъ съ масломъ (по 6½ килограммовъ каждый), отправленныхъ въ Англію черезъ Ригу и Ревель, достигло 4,000. Теперь въ Омскѣ имѣется 14 заграничныхъ фирмъ, занимающихся исключительно экспортомъ масла. Для развитія этой отрасли не сдѣлано пока еще ничего. Коровы имѣютъ чрезвычайно жалкій видъ, хотя все-таки даютъ 7% маслянаго жира. Омскъ находится въ центрѣ самыхъ роскошныхъ на всемъ земномъ шарѣ пастбищъ, занимающихъ площадь въ 2,000 квадратныхъ миль. Во всей Сибири существуетъ до настоящаго времени всего 2 паровыхъ маслодѣлательныхъ завода. На остальныхъ заводахъ масло вырабатывается примитивнымъ ручнымъ способомъ. Хотя масло это вообще отличнаго качества, но все-таки оно не такое, какимъ можетъ быть. Вслѣдствіе малочисленности населенія страны и примѣненія примитивныхъ

пріемовъ, производство его еще очень ограниченное. Представители американскихъ фирмъ еженедѣльно объѣзжаютъ крестьянскія селенія, расположенныя на разстояніи 700 километровъ по обѣ стороны желѣзной дороги, скупаютъ масло и свозятъ его къ прилегающимъ станціямъ. Крестьяне обыкновенно входятъ въ соглашеніе съ представителями, въ силу котораго они обязуются доставить условленное количество масла по назначенной цѣнѣ въ Омскѣ (лѣтомъ 1901 г. цѣна за пудъ масла достигала 10 рублей).

Правительство, конечно, очень довольно возникновеніемъ этой новой отрасли промышленности и всѣми силами старается ее поддержать. Такъ, напримѣръ, оно распространило брошюру, разъясняющую крестьянамъ, какіе блестящіе результаты и большіе барыши можетъ дать эта промышленность при условіи примѣненія машинъ. Расходы на машинное оборудованіе не превышаютъ 500 рублей. Но русскій мужикъ тяжелъ и неповоротливъ и въ этой промышленности зарабатываетъ громадныя деньги не онъ, а иностранцы. Одна фирма изъ Омска устроила маслобойный заводъ съ машиннымъ производствомъ. Крестьяне сначала не вѣрили, что съ помощью машины можно добывать масло изъ молока, утверждали, что въ машинѣ сидитъ нечистая сила. Какъ разъ въ это лѣто была засуха. Крестьяне рѣшили, что это Богъ наказываетъ ихъ за то, что они позволили этимъ дьявольскимъ машинамъ работать—и разгромили всѣ машины. Наступить, конечно, время, когда они убѣдятся, что машины имъ только полезны. Вѣдь уже теперь они поняли, что съ помощью жатвенныхъ машинъ они могутъ больше собрать сѣна на зиму, чѣмъ работая серпомъ. Многіе изъ числа сибирскихъ маслодѣловъ быстро богатѣютъ, благодаря тому, что стали вводить у себя машины и поэтому могутъ держать больше коровъ, чѣмъ раньше.

Съ каждымъ годомъ значительно возрастаетъ количество ввозимыхъ въ Сибирь сельскохозяйственныхъ машинъ. Въ Омскѣ имѣютъ своихъ представителей 8 американскихъ фирмъ. Одинъ изъ нихъ рассказалъ Фразеру, что 4 года тому назадъ онъ продалъ въ Сибири 40 жатокъ, въ 1901 году уже 1,500 штукъ, а въ слѣдующемъ году надѣялся продать 4,000. Это былъ представитель фирмы «Deering Manufacturing Company», дѣла которой здѣсь находятся въ блестящемъ состояніи. Правительство покупаетъ у нея машины и перепродаетъ крестьянамъ на выплату на льготныхъ условіяхъ. Интересно мнѣніе этого американца: «Я былъ повсюду въ Соединенныхъ Штатахъ, теперь я уже третій разъ въ Омскѣ. Могу васъ увѣрить, что Сибирь стоитъ на самомъ вѣрномъ пути къ тому, чтобы сдѣлаться второй Америкой».

Громадную пользу могъ бы принести Сибири комитетъ изъ специалистовъ, который бы давалъ крестьянамъ практическія указанія, какъ слѣдуетъ обрабатывать землю и сѣять хлѣбъ. Если бы такой комитетъ былъ учрежденъ, то тогда въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, при условіи дальнѣйшей колонизаціи, сибирская пшеница вытѣснила бы на міровомъ рынкѣ американскую и канадскую.

Кромѣ того, правительство прилагаетъ всѣ усилія къ насажденію въ Сибири сахарной промышленности; уже въ 1900 году производство здѣсь сахарной свекловицы увеличилось въ 10 разъ, по сравненію съ предыдущимъ годомъ.

Опыты съ экспортомъ лѣса въ большихъ размѣрахъ не имѣли успѣха, ибо лѣсъ вывозился въ сыромъ видѣ и, кромѣ того, чувствовался большой недостатокъ въ опытныхъ руководителяхъ. Сибирь опоясана полосой лѣса въ 2,000 миль шириной. Поэтому лѣсъ здѣсь долженъ быть одной изъ главныхъ отраслей экспорта. Внутреннія провинціи Китая, вслѣдствіе хищническаго хозяйства, совершенно лишены лѣса и теперь получаютъ его

въ громадномъ количествѣ изъ Калифорніи. Такимъ образомъ, очевидно, сбытъ для сибирскаго лѣса вполне обезпеченъ.

Интересное зрѣлище представляютъ въ Иркутскѣ громадныя склады китайскаго чая, упакованнаго въ коровьи шкуры. Иркутскъ знаменитъ своей чайной торговлей. Въ прежнее время всѣ караваны съ китайскимъ чаемъ, послѣ продолжительнаго перехода черезъ пустыню Гоби, прибывали сюда. Нынѣ же, благодаря пароходному и желѣзнодорожному сообщенію, чай направляется по другому пути. Но и до сихъ поръ много тысячъ тоннъ прессованнаго чая въ формѣ чернаго кирпича отправляется въ Иркутскъ. Есть люди, которые утверждаютъ, что чай теряетъ свой ароматъ подѣ влияніемъ морского воздуха. Они требуютъ непременно того чая, который привозится въ Иркутскъ сухимъ путемъ черезъ пустыню Гоби лѣтомъ на верблюдахъ, зимой на саняхъ. Русскій купецъ рассказывалъ Фразеру, что весь свой чай онъ отправляетъ морскимъ путемъ на Гонгъ-конгъ, Сингапуръ, Цейлонъ, черезъ Суэцкій каналъ и Босфоръ въ Одессу. Чай этотъ продается какъ «сухопутный» и никто этого обмана до сихъ поръ не замѣтилъ. Въ Иркутскѣ многіе купцы на торговлѣ чаемъ нажили миллионныя состоянія. Какъ только проектируемая желѣзнодорожная линія изъ Иркутска черезъ пустыню Гоби къ Пекину будетъ проведена, чай будетъ направляется по прежнему черезъ Иркутскъ и къ нему вернется его прежнее значеніе, какъ центрального пункта чайной торговли. Да и теперь весь настоящій «сухопутный» чай направляется черезъ Иркутскъ. Ежегодный вывозъ чая изъ этого города опредѣляется въ 40—50 миллионъ пудовъ. Зимой, когда провозъ на саняхъ скоръ и дешевле, отсюда ежедневно отправляется до 60,000 пудовъ чая.

Горное дѣло.

Подобно тому, какъ часть Сибири, расположенная къ Западу отъ Байкальскаго озера, обладаетъ всѣмъ необходимымъ къ тому, чтобы сдѣлаться житницей всего міра, такъ другая часть, лежащая къ Востоку отъ него, по богатству своихъ золотыхъ мѣсторожденій, имѣетъ полное право на названіе Сибирской Калифорніи. Но и въ первой изъ этихъ частей не мало округовъ, богатыхъ золотомъ.

Такъ, напримѣръ, въ Иркутскѣ болѣе число людей составили себѣ миллионныя состоянія, благодаря золотымъ приискамъ, чѣмъ чайной торговлей.

Иркутскъ лежитъ въ центрѣ золотоноснаго округа, простирающагося вдоль по теченію Лены до горъ Забайкалья и Монголіи. Недавно еще все золото, добываемое въ Восточной Сибири, должно было обязательно пройти черезъ правительственную лабораторію въ Иркутскѣ. Въ дѣйствительности туда доходила только половина всего добытаго золота. За послѣднія 30 лѣтъ здѣсь зарегистрировано золота на 600 миллионъ рублей.

Въ упомянутой лабораторіи собраны такія сокровища золота, которымъ могъ бы позавидовать даже директоръ англійскаго банка. И всѣ эти сокровища стерегутъ два старика. Дѣло въ томъ, что раньше охрана золотыхъ запасовъ была поручена отряду казаковъ. Но въ одинъ прекрасный день казаки скрылись вмѣстѣ съ золотомъ, стеречь которое они были поставлены. Вслѣдствіе этого, власти пришли къ такому рѣшенію: «Опасно довѣрять охрану отряду такихъ сильныхъ людей, которые могутъ бѣжать вмѣстѣ съ золотомъ. Цѣлесообразнѣе поставить стражу изъ двухъ стариковъ, которые не въ силахъ унести слитковъ». Однако, при этомъ выпустили изъ виду, что

этихъ стариковъ легко могутъ ночью убить, а золото расхитить.

Другая половина добытаго золота исчезала безслѣдно, благодаря хищеніямъ и легкости сбыта краденнаго золота. Если рабочій украдетъ слитокъ золота, то онъ всегда найдетъ способъ вымѣнять его на деньги. Въ извѣстныхъ улицахъ Иркутска живутъ китайцы, выдающіе себя за чайныхъ торговцевъ. На самомъ дѣлѣ ни одинъ цыбикъ чаю не проходитъ черезъ ихъ руки, а между тѣмъ они богатѣютъ. Говорятъ, что они занимаются скупкой краденнаго золота.

Чтобы незамѣтно переправить золото черезъ русскую границу, требуется немало хитрости. Но ловкость пріемовъ китайцевъ въ этомъ отношеніи прямо поразительна. Вотъ примѣръ. У китайцевъ существуетъ обычай бальзамировать своихъ покойниковъ и перевозить ихъ для погребенія къ себѣ на родину, въ Китай. Недавно иркутская полиція заинтересовалась этой торжественной погребальной церемоніей и, къ ея крайнему удивленію, оказалось, что покойнику при помощи трубки вдували золотой песокъ черезъ носъ въ черепъ. Тогда только стало понятно, почему китайцы такъ заботятся о погребеніи своихъ покойниковъ на родной землѣ.

Богатые золотые прииски находятся вблизи Томска. Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ они считались самыми обильными и хотя теперь они уже исчерпаны, тѣмъ не менѣе и понынѣ на берегахъ Томи еще занимаются промывкой золота. Самые богатые прииски находятся на разстояніи 2 или 3 миль отъ города.

Акции золотопромышленныхъ предпріятій въ послѣднее время цѣнятся не очень высоко въ Англіи. Но причина этого явленія заключается не въ томъ, что Сибирскіе прииски бѣдны золотомъ, а въ томъ, что иностраннымъ предпринимателямъ въ Россіи на каждомъ шагѣ дѣлаются большія стѣсненія. Если бы пра-

вительство не стѣсняло такъ иностранцевъ, желающихъ заниматься добычей золота, то несомнѣнно для этого въ Англіи нашлись бы большіе капиталы. Двое молодыхъ людей, шотландецъ и американецъ, представители Глазговскихъ и Нью-Йоркскихъ фирмъ, успѣли уже продать въ Сибири машинъ для добыванія золота на сумму до 4000.000 руб.

Ко всему вышесказанному надо добавить, что въ западной и средней Сибири находятся громадныя залежи каменнаго угля. Его употребляютъ на сибирской желѣзной дорогѣ, хотя онъ не особенно высокаго качества. Пока не будутъ найдены пласты лучшаго каменнаго угля, имѣется мало вѣроятности, чтобы Сибирь могла вывозить много этого горючаго. Въ виду того, что въ Сибири громадное количество лѣсовъ и стоимость лѣса равняется только расходамъ на провозъ, потребление угля здѣсь пока весьма ограниченное.

Но настоящая золотonosная область Сибири лежитъ, — какъ было уже упомянуто, — къ востоку отъ Байкальскаго озера. Большая часть приисковъ здѣсь принадлежитъ Удѣльному вѣдомству, и объ ихъ дѣятельности ничего не извѣстно. Англійскимъ и американскимъ золотопромышленникамъ кажется прямо смѣшнымъ тотъ первобытный способъ, какимъ въ Сибири пользуются на практикѣ для извлеченія золота. Одинъ изъ этихъ промышленниковъ заявилъ Фразеру слѣдующее: «Былъ я и въ Калифорніи, и въ долинѣ Клондайка, и въ Южной Африкѣ, но, если-бы только я имѣлъ возможность поставить здѣсь необходимымъ металлургическія машины, я немедленно же съ удовольствіемъ купилъ-бы въ Сибири нѣсколько золотonosныхъ участковъ и сталъ-бы ихъ разрабатывать». Всѣ согласны съ тѣмъ, что золотые промыслы въ Сибири очень плохо устроены. Прежде всего бросается въ глаза полное отсутствіе всякой мало-мальски необходимой научной подготовки. Здѣсь умѣютъ добывать золото лишь тамъ, гдѣ оно выступаетъ на дневную поверхность, помимо же

этого сибирскіе предприниматели вовсе не стараются ознакомиться съ этой золотоносной территоріей, которая и остается для нихъ *terra incognita*.

По официальнымъ даннымъ ежегодно вывозится изъ Сибири въ Россію золота на сумму 10.000.000 рублей, что—какъ уже было выше упомянуто,—составляетъ едва половину всего количества добываемаго здѣсь золота.

Въ Западной Сибири на золотыхъ приискахъ занято болѣе 11.000 рабочихъ, въ Восточной-же Сибири всего 30.000 чел., хотя размѣры добычи здѣсь въ 9—10 разъ больше, нежели на западѣ. Въ Восточной Сибири трудъ горнорабочихъ хорошо оплачивается: каждый рабочій получаетъ приблизительно 1 р. 50 коп. въ день, что для Сибири считается высокой платой. Зато въ Западной Сибири, напр., въ Семипалатинской области, рабочіе получаютъ всего отъ 20 до 25 коп. въ день. Рабочіе на приискахъ работаютъ ежедневно отъ 5 час. утра до 7 час. вечера, не исключая воскресныхъ дней и праздниковъ, кромѣ—спеціальныхъ праздниковъ каждаго отдѣльнаго рудника.

Администрація требуетъ такой продолжительной работы на томъ основаніи, что рабочіе на золотыхъ приискахъ имѣютъ всегда больше денегъ, чѣмъ зарабатываютъ; конечно, эти лишніе деньги они получаютъ отъ продажи краденнаго золота. Свободные отъ работы дни рабочіе проводятъ въ дебошахъ и оргіяхъ, которыя чаще всего оканчиваются кровавыми драками. Только въ последнее время правительство рѣшило бороться съ легкомысленной расточительностью горнорабочихъ и издало съ этой цѣлью распоряженіе выдавать имъ заработокъ не раньше, чѣмъ они уѣзжаютъ на зиму домой.

Русскіе владѣльцы Сибирскихъ золотыхъ рудниковъ—народъ чрезвычайно богатый. Зиму они проводятъ въ Иркутскѣ и самымъ богатымъ изъ нихъ считается тотъ, кто устраиваетъ грандіозныя оргіи и тратитъ кучи денегъ на кутежи.

Правительство въ своихъ заботахъ о развитіи Сибирской золотопромышленности прилагаетъ всѣ усилія къ введенію на приискахъ машиннаго способа добыванія золота. Во всей Сибири можно встрѣтить инженеровъ англійскихъ, американскихъ и французскихъ, командированныхъ какимъ-нибудь синдикатомъ, съ цѣлью произвести изслѣдованіе тѣхъ мѣстностей, гдѣ предполагается залеганіе золотыхъ мѣсторожденій.

Каждая такая экспедиція состоитъ обыкновенно изъ руководителя, развѣдчика, 8 рабочихъ и 10 лошадей, нагруженныхъ тюками съ съѣстными припасами и палатками. Расходы на все это не превышаютъ 500 рублей. Встрѣчая на своемъ пути рѣчку, экспедиція дѣлаетъ привалъ, и на днѣ рѣки ищетъ колчеданы, глины или зерна кварца, въ которыя золото бываетъ обыкновенно вкраплено. Какъ только результатъ анализа найденной породы оказывается благоприятнымъ, сейчасъ-же на берегу рѣки приступаютъ къ постройкѣ хижинъ и къ разработкѣ мѣсторожденій. Мощность слоя почвы, лежащаго надъ золотоносными пластами, колеблется между 2 и 3 футами. Благодаря такой значительной мощности, постоянному мерзлому состоянію почвы и густымъ лѣсамъ, золотыя залежи обезпечены отъ размывающаго дѣйствія воды. Если анализъ показываетъ, что изъ 1½ тонны породы можно добыть $\frac{3}{4}$ унціи золота, то разработка такой породы считается уже выгодной. Если же по даннымъ изслѣдованія оказывается, что изъ 1½ тонны можно добыть лишь $\frac{1}{8}$ унціи золота, то такія мѣсторожденія признаются невыгодными для эксплуатаціи. Иногда встрѣчаются такія богатые породы, что, перерабатывая 1½ тонны породы, можно приобрести цѣлыхъ $\frac{1}{2}$ фунта золота.

Какъ только рѣшаютъ приступить къ разработкѣ мѣсторожденій на данномъ участкѣ, предприниматель нанимаетъ стражу для охраны его въ лицѣ двухъ караульныхъ, а полицейскій приставъ или управляющій рудникомъ записываетъ

этотъ участокъ въ число золотосодержащихъ земель. Правительственный чиновникъ затѣмъ осматриваетъ участокъ и наноситъ планъ его на карту. Впоследствии, лицо, открывшее новый золотосодержащій участокъ, можетъ получить подъ его залогъ ссуду въ размѣрѣ 20—30% оцѣнки своего прииска. Обыкновенно такой участокъ простирается въ длину приблизительно на 3 мили. Ширина опредѣляется разстояніемъ между двумя сосѣдними горами, которыя ограничиваютъ данный участокъ; она обыкновенно колеблется между 500 и 1000 футами. Одно лицо не можетъ владѣть участкомъ, имѣющимъ въ длину больше 3-хъ миль, но оно можетъ излишнюю площадь участка записать на имя жены, компаньона или знакомаго. Разъ рудникъ заявленъ, то онъ непременно долженъ быть эксплуатированъ. Если лицо, отыскавшее золотосодержащій участокъ, не имѣетъ средствъ для его разработки, то оно можетъ его продать. Если же участокъ будетъ оставленъ безъ разработки, то онъ переходитъ безвозмездно въ собственность казны.

Съ добываемаго золота правительство принимаетъ пошлину въ размѣрѣ 5—10% добычи, смотря по тому, къ какому округу принадлежитъ участокъ. На землѣ Удѣльнаго вѣдомства или казенныхъ земляхъ прибавляется еще сборъ въ размѣрѣ 4—5 рублей съ десятины.

Главнымъ препятствіемъ къ развитію Сибирской золотопромышленности служилъ въ продолженіе многихъ лѣтъ законъ, по которому все золото должно было обязательно быть отослано въ казенныя лабораторіи Иркутска или Томска, оттуда оно уже отправлялось на С.-Петербургскій монетный дворъ. Владѣльцу прииска приходилось обыкновенно долго ждать, пока, наконецъ, онъ получалъ свои деньги. Въ послѣднее время, — какъ уже было выше указано, — этотъ законъ уже не примѣняется. Золото осматривается на мѣстѣ, и послѣ уплаты пошлины владѣлецъ можетъ свое золото продать.

Въ виду того, что золото въ Сибири разрабатывается теперь на мѣстахъ въ широкихъ размѣрахъ, стало необходимымъ машинное оборудованіе мѣстныхъ приисковъ и сибирская желѣзная дорога облегчаетъ подвозъ нужныхъ машинъ и аппаратовъ. Такъ, на примѣръ, два года тому назадъ цѣлый поѣздъ съ американскими машинами специально для золотыхъ рудниковъ былъ отправленъ изъ Россіи въ Иркутскъ только для одной фирмы.

Въ Нерчинскѣ, среди прекрасной мѣстности, названной однимъ путешественникомъ «Сибирской Швейцаріей», находятся богатые серебрянные рудники, эксплуатируемые уже съ XVII столѣтія. Когда-то здѣсь существовало до 90 рудниковъ; изъ нихъ теперь разрабатываются не всѣ, вѣроятно, потому, что они не оплачиваютъ расходовъ. Кромѣ того, кажется, для нихъ очень трудно найти рабочихъ, ибо золотые приiski имѣютъ гораздо большую притягательную силу.

Этимъ и объясняется пользованіе трудомъ каторжанъ для ихъ эксплуатаціи. Это — единственные рудники, гдѣ примѣняютъ ихъ трудъ. Въ Нерчинскомъ округѣ существуютъ 2 колоніи каторжанъ: Верхній Зерентуй для уголовныхъ и Акатуй для политическихъ преступниковъ.

Въ районѣ серебрянныхъ рудниковъ, занимающемъ пространство въ 100 миль ширины и 200 миль длины, расположены 7 каторжныхъ тюремъ; на 12 казенныхъ рудникахъ здѣсь работаютъ 3000—4000 ссыльныхъ, въ томъ числѣ и женщины, которыя только не привлекаются для работы подъ землей.

Самые тяжкіе преступники попадаютъ въ Акатуй, находящійся отъ Нерчинска на разстояніи 140 миль. Это — по разсказамъ очевидцевъ — самая суровая тюрьма во всей Сибири. Всюду стоятъ патрули, и еще никому не удавалось отсюда бѣжать. Мѣстность эта лежитъ на высотѣ 1000 метровъ надъ уровнемъ моря. Зима здѣсь очень долгая, съ августа по май, а во время короткаго лѣта здѣсь стоитъ невыносимая жара. Тер-

мометръ показываетъ тогда +95 градусовъ по Фаренгейту въ тѣни, между тѣмъ на глубинѣ двухъ футовъ можно найти тутъ замерзшую землю.

Такъ какъ на Нерчинскихъ рудникахъ нельзя работать въ теченіе круглаго года, то каторжане занимаются здѣсь и другими работами. Главная цѣль при этомъ заключается не въ томъ, чтобы ихъ переутомить, а лишь въ томъ, чтобы они не оставались безъ занятія. Лѣтомъ ссыльно-каторжные работаютъ съ 6 утра до 12 ч. дня и отъ 2 ч. дня 7 ч. вечера, зимой отъ 7 ч. утра до 4 ч. дня. По воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ они совершенно свободны отъ работъ, причемъ 8 мѣсяцевъ работы на рудникахъ засчитываются имъ какъ за годъ пребыванія въ тюрьмѣ. При тюрьмахъ Нерчинскаго округа есть бібліотеки; для чтенія дозволены тамъ всѣ книги.

Въ окрестностяхъ Акатуя находятся комитеты попеченія о дѣтяхъ ссыльныхъ, ихъ женахъ и больныхъ. Существуетъ также специальный комитетъ помощи освобожденнымъ отъ каторги, преслѣдующій тѣ же задачи, что и самаритское общество въ Англіи. Въ Верхнемъ Зерентуѣ имѣется большой воспитательный домъ, выстроенный на частныя пожертвованія. Онъ состоитъ подъ покровительствомъ г-жи Нарышкиной, фрейлины при дворѣ вдовствующей Императрицы. Большинство воспитанниковъ составляютъ не сироты, а главнымъ образомъ, дѣти умалишенныхъ или ссыльныхъ.

Кстати, опишемъ здѣсь устройство другихъ Сибирскихъ ссыльныхъ тюремъ, поскольку Фразеръ ихъ лично изучилъ.

Устройство тюремъ.

Слово «ссылка» само по себѣ заключаетъ въ себѣ нѣчто, бьющее по нервамъ. Въ этомъ отношеніи особенно сильно должна была волновать и даже возмущать сердца та высоко драматическая картина, которая до недавняго времени такъ часто происходила на глазахъ всей Москвы при отправкѣ ссыльныхъ въ Сибирь: впереди—конвойные солдаты; за ними—тяжкіе преступники въ кандалахъ; далѣе, женщины и другіе ссыльные, а затѣмъ жены и дѣти, добровольно слѣдующія за своими мужьями и отцами въ ссылку. Тутъ-же толпятся сострадательныя лица изъ публики, одаряющія ссыльныхъ деньгами, одеждой и съѣстнымъ. Это тяжелое зрѣлище,—усугубляемое страшной мыслью, что до Сахалина этимъ несчастнымъ придется пространствовать пѣшкомъ цѣлыхъ 2 года,—дѣйствовало на чувство самымъ угнетающимъ образомъ. При этомъ, однако, упускаютъ изъ виду то, что въ теченіе зимы ссыльные задерживаются гдѣ либо въ пути въ пересыльной тюрьмѣ на одномъ пунктѣ, а лѣтомъ проходятъ только по 30 верстъ въ день, причемъ каждый 5-ый день удѣляется отдыху. Ко всему этому присоединялось и то обстоятельство, что ссыльно-каторжные какъ-бы исключаются заранее изъ списка живыхъ и что отъ нихъ дѣйствительно лишь изрѣдка доходитъ вѣсточка изъ-за Урала...

Всѣхъ ссыльныхъ можно подраздѣлить на 3 группы:

- 1) Политическіе преступники (ихъ меньшинство). Къ нимъ относятся осужденные за религіозныя и политическія убѣжденія.
- 2) Воры, фальшивомонетчики и т. п., отправляемые въ большія тюрьмы центральной Сибири;
- 3) убійцы, ссылаемые на островъ Сахалинъ, гдѣ они должны оставаться, даже послѣ отбытія назначеннаго имъ срока тюремнаго заключенія, на всю жизнь.

Политических преступников ссылаютъ въ мѣста не столь отдаленныя, именно въ Западную Сибирь. Остальныхъ же отправляютъ въ дальнія области Сибири, расположенныя вблизи Ледовитаго океана. Первымъ дозволяютъ заниматься какими-угодно ремеслами, медикамъ даже, съ особаго дозволенія, разрѣшаютъ заниматься практикой. «Политическіе» пользуются кое-какими льготами. Имъ позволяютъ слѣдовать въ ссылку отдѣльно отъ другихъ преступниковъ. Они получаютъ отъ казнѣ 15 рублей ежемѣсячно, иногда и больше, смотря по мѣсту ссылки. Жены, слѣдующія за своими мужьями,—политическими ссылными, получаютъ ежемѣсячно отъ казны пудъ хлѣба, но тогда обязаны подчиняться правиламъ «этапа». Если «политическій» отличается хорошимъ поведеніемъ, то ему обыкновенно разрѣшаютъ поселиться въ какомъ-нибудь сибирскомъ городѣ съ семьей, но съ этого времени прекращается выдача ему пособія со стороны правительства. Тогда онъ живетъ вполне свободно, наравнѣ съ прочими обывателями съ тою лишь разницей, что ему нельзя оставить предѣлы Сибири. Если кто изъ этой категоріи ссыльных пожелаетъ заняться сельскимъ хозяйствомъ, то ему отводится участокъ земли и дается ссуда на первоначальное обзаведеніе, только эту ссуду онъ долженъ по частямъ выплачивать въ теченіе извѣстнаго срока.

Среди сосланныхъ въ Сибирь преступниковъ много такихъ, которые являются для міра въ полномъ смыслѣ умершими. Но есть много и такихъ, которые имѣютъ при себѣ жену, дѣтей и имущество и получаютъ право возвратиться на родину, какъ только отбудутъ срокъ своего наказанія. При хорошемъ поведеніи имъ разрѣшается жить вблизи тюрьмы съ тѣмъ лишь условіемъ, что они ежедневно будутъ выполнять извѣстную работу въ пользу казны. Надѣваемые на болѣе тяжкихъ преступниковъ ножны кандалы вѣсятъ 5 фунтовъ, ручные—2 фунта. Приговоренные къ пожизненной каторгѣ носятъ кан-

далы въ теченіе 8 лѣтъ. Приговоренный къ 20 годамъ каторги носить ихъ въ теченіе 4 лѣтъ.

Женщины теперь уже не работаютъ на рудникахъ. Онѣ пользуются въ тюрьмахъ большей свободой и хотя (какъ, напр., въ Иркутскѣ) тюрьмы не отличаются удобствами и чистотой, рѣдко случается, чтобы какая-нибудь изъ нихъ убѣжала.

Со времени проведенія Сибирской желѣзной дороги, переселенцы все чаще и чаще стали высказываться противъ ссылки преступниковъ въ Азіатскую Россію. Само тюремное вѣдомство признало, что теперешняя система ссылки не даетъ хорошихъ результатовъ. Преступники, за исключеніемъ политическихъ, принадлежатъ чаще всего къ классу вырождающихся людей и и не возвращаются въ Россію, даже когда имъ это позволено, а собираются вблизи городовъ, представляя, такимъ образомъ, большую опасность для туземнаго общества. Благодаря этому, объ Иркутскѣ пошла дурная слава, будто половина его жителей состоитъ изъ отбывшихъ свое наказаніе воровъ и убійцъ или изъ ихъ потомковъ. Коренные сибиряки недовольны такимъ положеніемъ вещей и плачутся, что ихъ родина служитъ мѣстопробываніемъ для поддонковъ Европейской Россіи.

Самая большая тюрьма Сибири находится въ Александровскѣ, на разстояніи 45 верстъ къ сѣверо-западу отъ Иркутска, среди холмистой, дикой мѣстности, богатой лѣсами.

Вокругъ тюремнаго зданія расположены домики тѣхъ ссыльных, которые за хорошее поведеніе получили разрѣшеніе жить внѣ тюремныхъ стѣнъ. Они занимаются разными ремеслами. Рѣдко случается, чтобы кто-нибудь изъ нихъ пытался бѣжать. Вообще, изъ Сибири трудно бѣжать, такъ какъ тамошняя полиція имѣетъ право отъ каждаго требовать предъявленія паспорта. Единственный способъ, облегчающій возможность побѣга,—это застаться подложнымъ паспортомъ. Здѣшній климатъ къ тому же слишкомъ суровъ, чтобы бѣглецы могли долго скры-

ваться въ лѣсахъ; часто нужно бываетъ пройти 1500—1800 верстъ, пока набредешь на деревню или городъ. Кто бѣжитъ безъ паспорта, тотъ почти всегда попадаетъ въ руки полиціи.

Изъ всѣхъ отбывшихъ наказанія въ Сибири только незначительная часть возвращается въ Россію. Обыкновенно бывшіе ссыльные находятъ себѣ въ Сибири занятія и хорошо устроятся, въ качествѣ ремесленниковъ или торговцевъ. Напримѣръ, въ Иркутскѣ всѣ швейцары въ гостинницахъ и большинство ремесленниковъ—все бывшіе ссыльные.

Въ Александровскѣ противъ зданія клуба помѣщается поражающая своимъ благолѣпіемъ церковь, вся построенная ссыльными. Всѣ украшенія, даже образы—созданіе ихъ рукъ. Церковь открыта и для посѣщенія ссыльныхъ, для которыхъ отведена огороженная толстой рѣшеткой средняя часть храма.

Вблизи города находится тюрьма, въ которой содержатся 1200 арестантовъ, сосланныхъ со всѣхъ концовъ Россіи, даже изъ Туркестана, за самыя тяжкія преступленія.

Тюрьма эта представляетъ собой громадное четырехугольное зданіе съ большими просторными корридорами. Арестанты спятъ въ камерахъ по 30 человѣкъ въ каждой. Днемъ они обыкновенно ничего не дѣлаютъ, а проводятъ время преимущественно въ разговорахъ. Даваемый имъ завтракъ состоитъ изъ чая и хлѣба, обѣдъ—похлебка съ кусочками мяса и хлѣбъ, вечеромъ—снова чай и хлѣбъ. Санитарныя условія лучше, чѣмъ въ первокласныхъ гостиницахъ Иркутска. Въ одной изъ камеръ размѣщены отдѣльно магометане, въ другой—евреи. Въ тюремныхъ мастерскихъ работаютъ въ одномъ отдѣленіи сапожники, портные, столяры, кузнецы и слесари, въ другомъ—занимаются переплетнымъ мастерствомъ, часовымъ дѣломъ и даже производствомъ музыкальныхъ инструментовъ. Несмотря на все это, нѣтъ возможности достать для всѣхъ арестантовъ работы и потому многіе проводятъ дни въ бездѣліи. Арестантскій трудъ

оплачивается, конечно, крайне низко. Свой жалкій заработокъ арестанты получаютъ лишь при оставленіи тюрьмы. Книги для чтенія выдаются изъ тюремной библіотики каждому желающему.

Что касается женъ осужденныхъ и сосланныхъ преступниковъ, то онѣ имѣютъ право требовать развода. Но обыкновенно жены сопровождаютъ мужей въ Сибирь, ибо тогда онѣ получаютъ отъ казны даровой билетъ для себя и дѣтей до самаго мѣста ссылки. Конечно, по прибытіи въ Сибирь, жена ссыльнаго уже должна сама о себѣ заботиться; на содержаніе дѣтей она получаетъ ничтожное пособіе. Семейнымъ ссыльнымъ, въ случаѣ удовлетворительнаго поведенія, позволяется жить внѣ тюрьмы вмѣстѣ съ семействомъ, за что они должны уплачивать казнѣ часть своего заработка.

Вотъ и—все о Сибирскихъ постоянныхъ тюрьмахъ. Со всѣмъ иную картину представляютъ пересыльные, временныя тюрьмы, изъ которыхъ отправляютъ ссыльныхъ по разнымъ направленіямъ.

При посѣщеніи Фразеромъ одной изъ такихъ тюремъ, онъ нашелъ ее переполненной; изъ казематовъ несло нестерпимой вонюю. Люди имѣли грязный отталкивающий видъ и были оставлены безъ всякаго занятія. Нерѣдко арестантамъ приходится ждать по 6—8 мѣсяцевъ на этихъ «этапахъ», прежде чѣмъ ихъ отправятъ въ дальнѣйшій путь.

Очерки главнѣйшихъ городовъ.

Въ этой главѣ мы дадимъ бѣглые наброски всего того, что обращаетъ на себя вниманіе западно-европейца во время путешествія по городамъ Сибири. Деталей и статистическихъ данныхъ приводить не будемъ: эти свѣдѣнія легко можно найти въ спеціальной литературѣ.

О м с к ъ.

Еще недавно Омскъ представлялъ собой почти что деревню. Въ немъ находились только одно или два большихъ казенныхъ зданія, въ которыхъ помѣщались присутственные мѣста и управленіе степного генералъ-губернаторства. Остальная часть города состояла изъ рядовъ невзрачныхъ домиковъ и убогихъ хижинъ. Омскъ служилъ также большою почтовой станціей, гдѣ путешественники мѣняли лошадей и откуда отряды ссыльно-каторжныхъ направлялись въ разные пункты Сибирской каторги. Теперь прошло уже 5 лѣтъ, какъ ни одинъ каторжникъ не тащилъ своихъ кандаловъ по городу. Находящаяся здѣсь тюрьма предназначена исключительно для преступниковъ изъ самого города. Лишь изрѣдка проходитъ еще черезъ станцію Омскъ желѣзнодорожные поѣзда съ вагонами, имѣющими рѣшетчатые окна.

Станція Омскъ находится не въ самомъ городѣ, а въ $4\frac{1}{2}$ верстахъ отъ него. Станцію съ городомъ соединяетъ неровная, пыльная дорога, сильно изрытая ухабами. Для всей Сибири, начиная съ Москвы и до Владивостока, характерно то, что желѣзная дорога нигдѣ не проходитъ черезъ города. Поселенія и города лежатъ обыкновенно на разстояніи 9—12 верстъ отъ желѣзной дороги.

Омскъ по своему внѣшнему виду напоминаетъ одинъ изъ новыхъ городовъ Западной Америки. Городъ производитъ впечатлѣніе неоконченности. Рядомъ съ большими, красивыми зданіями здѣсь встрѣчаются маленькіе деревянные домики. Самыя красивыя зданія—церкви, изъ которыхъ особенно выдѣляются соборъ Св. Николая въ византійскомъ стилѣ съ громаднымъ куполомъ. Красивой архитектурой отличается также зданіе опернаго театра.

Омскъ имѣетъ до 50 тысячъ жителей, въ томъ числѣ 12—15 тысячъ войска. Половину почти всѣхъ коренныхъ жителей, проживавшихъ здѣсь еще до постройки желѣзной дороги, составляетъ потомки ссыльныхъ. И теперь еще значительная часть ссыльныхъ живетъ въ Омскѣ, только объ этомъ, исключая властей, никто не знаетъ. Имъ разрѣшается заниматься чѣмъ угодно, только запрещено оставлять предѣлы города. Городъ гордится тѣмъ, что въ свое время здѣсь жили два знаменитыхъ каторжника, писатели Петропавловскій и Достоевскій. Ихъ квартиры показываются теперь туристамъ, какъ достопримѣчательности города. Достоевскій 2 раза былъ подвергнутъ наказанію плетью: первый разъ за то, что жаловался на плохую пищу; а второй—за то, что спасъ тонувшаго каторжника. Въ этотъ второй разъ его такъ безпощадно сѣкли, что послѣ экзекуціи онъ былъ увезенъ почти полумертвымъ въ больницу. Когда онъ оттуда выписался, то его прозвали „покойникомъ“. Эта кличка осталась за нимъ до самой смерти.

Желѣзная дорога мало-по-малу придала Омску наружный лоскъ европейскихъ городовъ. Грязное платье и черный платокъ, обвязанный вокругъ головы, постепенно уступаютъ мѣсто европейскимъ модамъ,—и, гуляя по улицамъ, часто забываешь, что находишься въ Азіи.

Т о м с к ъ.

Въ 750-хъ верстахъ къ востоку отъ Омска, среди роскошныхъ сосновыхъ лѣсовъ, лежитъ станція Тайга. Названіе это означаетъ дремучій непроходимый лѣсъ. Здѣсь пассажиру, желающему попасть въ Томскъ, приходится имѣть пересадку.

Томскъ расположенъ среди равнины, незамѣтно повышающейся къ сѣверу и переходящей на разстояніи $1\frac{1}{2}$ версты

отъ города въ значительную возвышенность, откуда открывается видъ на рѣку Томъ и далекую пустыню Гоби. Окрестности роскошныя и какъ бы созданы для постройки виллъ. Но томскіе богачи не обладаютъ эстетическимъ чувствомъ и мало понимаютъ въ красотахъ природы, почему и предпочитаютъ жить внизу, въ зловонномъ городѣ.

Черезъ Томскъ пролегаетъ старая шоссеиная дорога изъ Москвы на Дальній Востокъ, пересѣкающая рѣку. Переправа черезъ рѣку производится на громадномъ паромѣ, перевозящемъ сразу 14 подводъ съ лошадьми и 40—50 человекъ. Построенъ онъ какъ обыкновенный пароходъ, съ тою только разницей, что двигательную силу доставляетъ не паровая машина, а кабанъ, который тянутъ 3 лошади; одинъ человекъ правитъ рулемъ.

Въ 1900 году Томскъ имѣлъ 52000 жителей, 9000 домовъ, 33 церкви и 25 школъ. Въ отношеніи числа школъ онъ занимаетъ первое мѣсто въ Сибири и 3-е мѣсто во всей Россіи. Въ 1888 г. правительство ассигновало миллионъ рублей на устройство въ Томскѣ университета, а богатые томскіе жители пожертвовали также около миллиона. Университетскія зданія очень красивы. Аудиториі вмѣщаютъ до 1000 студентовъ. Вблизи университета теперь строятъ технологическій институтъ, въ которомъ будетъ преподаваться все, что можетъ быть полезно для промышленнаго развитія Сибири. Одно отдѣленіе этого института уже открыто. Тамъ преподаются, главнымъ образомъ, геологическія науки и горное дѣло. Публичная бібліотека, которую подарилъ городу графъ Строгановъ, могла бы быть украшеніемъ любого англійскаго города, при томъ вдвое большаго, чѣмъ Томскъ.

О золотыхъ приискахъ въ окрестностяхъ Томска было уже сказано выше, въ одной изъ предыдущихъ главъ. Благодаря развитію золотой промышленности, въ Томскѣ много богачей. Въ общемъ половина жителей города состоитъ или изъ миллио-

неровъ, или изъ бывшихъ ссыльныхъ. Большинство миллионеровъ—потомки каторжниковъ, люди не только необразованные, но даже неграмотные, не имѣющіе представленія о внѣшнемъ мірѣ. Эти люди не знаютъ другого города, кромѣ Томска, и убѣждены, что другого въ мірѣ нѣтъ. Лондонъ и Парижъ—для нихъ пустой звукъ.

Томскъ служитъ своего рода житницей для Сибири. Здѣсь бываютъ большія ярмарки, на которыя привозятъ чай изъ Китая (граница удалена всего на 600 верстъ), мѣха съ сѣвера и кожи со всей области.

Нѣсколько странное зрѣлище представляетъ въ Томскѣ базаръ съ покрытыми сукномъ рундуками, съ ихъ владѣльцами, одѣтыми въ лапти, пестрые фартуки и высокія папахи. Непричесанные длинные волосы придаютъ имъ видъ совсѣмъ дикій.

На улицахъ масса пристающихъ нищихъ. Много—церквей. Большой соборъ съ громаднымъ куполомъ.—Вблизи города на возвышенности расположенъ монастырь св. Алексѣя.

Какъ во всѣхъ городахъ, гдѣ люди легко наживаются и богатѣютъ, Томскъ отличается развратной жизнью. Уличная жизнь очень интересна. Вотъ проходитъ передъ вами грязно одѣтый человекъ, на видъ бѣднякъ, между тѣмъ это—одинъ изъ самыхъ богатыхъ людей Томска, у него 4 миллиона рублей. Или вотъ пронеслась въ богатой коляскѣ компанія дамъ. Знайте, одна изъ нихъ, навѣрное,—дочь каторжника, другая—невѣста сына каторжника Вонъ, далѣе, проѣзжаетъ въ собственномъ экипажѣ какой то важный господинъ. Это человекъ съ княжескимъ титуломъ, бывшій предводитель шайки авантюристовъ, который былъ сосланъ за свои подвиги въ Томскъ. Теперь онъ занимается адвокатурой и зарабатываетъ большія деньги. Въ городѣ имѣется значительное число студентовъ. Жизнь здѣсь веселая, разгульная.

Дима снаружи ничѣмъ не блещутъ блоѣе похожи на деревенскія хаты, заговн утри въ нихъ необыкновенная роскошь. Коренные томичи тратятъ огромныя деньги на кутежи, на покупку дорогихъ мѣховъ и жемчуга для своихъ женъ. Томскъ немного напоминаетъ Калифорнію въ первое время бывшей тамъ „золотой горячки“.

Въ общемъ, Томскъ, прозванный столицей Сибири, не производитъ на путешественника вполне благопріятнаго впечатленія: онъ представляетъ собой скорѣе большой караванъ—сарай, чѣмъ благоустроенный городъ.

Иркутскъ.

Слѣдуя дальше поѣздомъ изъ Томска на сѣверъ, вы подъѣзжаете къ большой желѣзнодорожной станціи „Иркутскъ“.

Носильщики нападаютъ на поѣздъ, словно шайка разбойниковъ, и прямо вырываютъ багажъ изъ рукъ пассажировъ. Проходы въ вагонахъ загромождены, публика суетится, мечется во все стороны, кого-то проклинаятъ и кричитъ; словомъ, передъ вами обычная сцена вокзальной сутолоки, совсѣмъ не напоминающая Сибирь!

Извозчикъ, проѣхавъ съ шумомъ по трясущемуся понтонному мосту черезъ Ангару, въѣзжаетъ въ полный жизни и движенія, веселый городъ, который справедливо названъ Парижемъ Сибири. Если ужъ сравнивать, то гораздо удачнѣе сравнить его съ кипящими жизнью, шумными городами Западной Америки, въблизи золотоносныхъ округовъ. Главная улица тянется на три версты въ длину; все прилегающія улицы пересѣкаютъ ее подъ прямымъ угломъ.

Преобладающіе цвѣта въ городѣ—бѣлый и зеленый; большинство домовъ имѣютъ бѣлые фасады и зеленыя крыши. Въ общемъ, городъ производитъ впечатленіе чистоты и нѣкоторой холодности.

Дѣйствительно, ночи здѣсь очень холодныя. Въ самые теплые лѣтніе мѣсяцы почва остается мерзлой на глубинѣ 6 футовъ. Городъ лежитъ на высотѣ болѣе 400 метровъ надъ уровнемъ моря. Воздухъ сухъ, тѣмъ не менѣе среди 65000 жителей Иркутска нѣтъ, говорятъ, ни одного чахоточнаго. Городъ богатъ, благодаря широкому развитію чайной торговли и золотой промышленности, составляющихъ главный промыселъ жителей (о чемъ уже была рѣчь выше).

Жители Иркутска, какъ вообще и все сибиряки, очень высокаго мнѣнія о своемъ городѣ. Говорятъ даже, что среди нихъ пользуются широкимъ распространеніемъ новѣйшія прогрессивныя идеи. Все жители, — отъ генералъ-губернатора и владѣльцевъ золотыхъ пріисковъ и до послѣдняго дворника и извозчика, — когда ихъ спрашиваютъ: „Правда, что Иркутскъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ городовъ, которые вы когда-либо видѣли?“, изображаютъ на своемъ лицѣ выраженіе искренней увѣренности въ томъ, что оно дѣйствительно такъ. Общественныя и городскія зданія въ Иркутскѣ грандіозны. Соборъ поражаетъ своимъ великолѣпіемъ. Зданіе опернаго театра стоило 320,000 рублей. Въ Иркутскѣ существуетъ музей, въ которомъ собрано все, что было и есть въ Сибири наиболѣе интереснаго, начиная отъ остатковъ мамонта и кончая новѣйшими техническими приборами и аппаратами для промывки золота. Кромѣ того, въ городѣ имѣется училище художествъ, публичная бібліотека, мужская и женская гимназія и 32 другихъ школъ, наконецъ, разнаго рода благотворительныя учрежденія, въ томъ числѣ пріютъ для сиротъ.

Городъ управляется думой, выбираемой на опредѣленное число лѣтъ, въ составѣ 60 гласныхъ. Послѣдніе выбираютъ изъ своей среды городского голову. Налоги и сборы, которыми обложены жители, сравнительно не высоки.

Въ Иркутскѣ не мало такихъ зданій, которые по своей красивой и богатой архитектурѣ могли бы быть украшеніемъ крупнаго европейскаго города; нѣкоторые рестораны здѣсь напоминаютъ лучшія кафѣ въ Парижѣ. Магазины—прямо роскошны; въ нихъ можно достать все, даже предметы изысканной роскоши; нѣкоторые магазины ничѣмъ ни отличаются отъ лондонскихъ. Въ городѣ семь пивоваренныхъ заводовъ. Всѣ улицы освѣщаются электричествомъ.

Несмотря на этотъ внѣшній блескъ и европейскій лоскъ, Иркутскъ отличается той глубокой некультурностью, которая на каждомъ шагу напоминаетъ вырастающіе какъ грибы послѣ дождя города западной Америки. Улицы не лучше обыкновенныхъ дорогъ; онѣ или полны пыли, или представляютъ изъ себя одно сплошное болото. Тротуары—деревянные и мѣстами вовсе отсутствуютъ. Рядомъ съ богатымъ многоэтажнымъ особнякомъ здѣсь помѣщается невзрачная деревянная изба. Санитарныя условія Иркутска самыя безобразныя. Все стоитъ здѣсь втрое дороже, чѣмъ въ Лондонѣ. Выгоднымъ предпріятіемъ здѣсь могло-бы быть устройство хорошей гостиницы. Въ Иркутскѣ существуетъ нѣсколько гостиницъ, но всѣ онѣ дороги и грязны.

Между 5-ю и 7-ю часами вечера, когда жара спадаетъ, а ночной холодъ еще не даетъ себя чувствовать, на главной „Большой“ улицѣ можно видѣть весь Иркутскъ, т. е. всѣхъ тѣхъ, которые имѣютъ или, по крайней мѣрѣ, думаютъ, что имѣютъ какое-нибудь значеніе въ городѣ, какъ то: чиновниковъ, офицеровъ съ ихъ дамами, женъ и дочерей миллионеровъ и др. На улицѣ то и дѣло попадаютъ ландо и фаэтоны англійскаго образца, мчатся богато разукрашенные тройки, а то вдругъ пронесется цѣлое общество верхомъ, причемъ интересно отмѣтить, что дамы здѣсь сидятъ по-мужски на мужскихъ сѣдлахъ.

Изъ всѣхъ болѣе извѣстныхъ городовъ Иркутскъ наиболѣе напоминаетъ собою Санъ-Франциско. По наружному виду

сходства между этими городами мало, но общественная атмосфера въ обоихъ городахъ почти одна и та-же. Здѣсь, какъ и тамъ, царитъ свободный и легкій образъ жизни, люди живутъ въ свое удовольствіе, не заботясь о другихъ и стараясь испить до дна чашу доступныхъ имъ жизненныхъ наслажденій.

Въ еще недавнее прошлое въ Иркутскѣ было очень легкимъ дѣломъ приобрести большія богатства, но съ притокомъ новыхъ переселенцевъ,—который со времени проведенія желѣзной дороги, достигъ значительныхъ размѣровъ,—условія для быстрого обогащенія здѣсь замѣтно ухудшились, а возникшая конкуренція и экономическая борьба заставила даже мѣстныхъ миллионеровъ и толстосумовъ, преимущественно, крѣпколобыхъ стариковъ, упорно держащихся отсталыхъ взглядовъ, выйти изъ своего состоянія косности и неподвижности. Эти люди стараго закала откровенно выражаютъ свое отвращеніе ко всѣмъ новѣйшимъ идеямъ, идущимъ съ запада. Многіе изъ нихъ, въ томъ числѣ самыя богатые, до сихъ поръ носятъ простую мужицкую одежду.

Но Иркутскъ мало-по-малу превращается въ современный модный городъ и даже самаго богатаго миллионера не пропускаютъ здѣсь въ фешенебельный ресторанъ, если онъ одѣтъ въ красную рубаху или въ грязные сапоги. Недавно издано распоряженіе полиціи, на основаніи котораго всякому, не носящему глаженной рубахи и бѣлыхъ воротничковъ, можетъ быть запрещенъ входъ въ мѣста общественныхъ собраній. Въ нѣкоторыхъ ресторанахъ и трактирахъ вывѣшены объявленія, напоминающія посѣтителемъ, чтобы они не напивались до безчувствія и не забывали, что находятся въ цивилизованной странѣ.

Многіе изъ иркутскихъ миллионеровъ, поражающихъ своей отсталостью, посѣтили уже Европу, побывали въ Лондонѣ, Парижѣ и Вѣнѣ. „Я былъ счастливъ“—разсказывалъ одинъ изъ

нихъ Фразеру—, когда возвратился на родину. Нѣтъ страны лучше Сибири“.

Интеллигенція сибирскихъ городовъ состоитъ изъ политическихъ ссыльныхъ. Въ Россію имъ возвратиться нельзя, но здѣсь они живутъ наравнѣ съ прочими жителями. Большинство ихъ служить въ канцеляріяхъ, въ качествѣ писцовъ и дѣлопроизводителей. На ряду съ этими въ Иркутскѣ проживаютъ бывшіе каторжники и настоящіе разбойники, не пугающіеся того, что въ окрестностяхъ города находятся большія тюрьмы. Дѣло въ томъ, что выпущенныхъ на свободу каторжниковъ не отправляютъ на родину, а предоставляютъ имъ выборъ: остаться въ Сибири или уѣхать. Большинство предпочитаетъ остаться. Они обыкновенно направляются въ большіе города и, преимущественно, въ Иркутскъ, какъ бывший центръ Сибирской золотопромышленности. Вслѣдствіе этого, преобладающій элементъ населенія составляютъ такіе бывшіе каторжники или ихъ дѣти.

Надо ли при такихъ условіяхъ удивляться, что въ городѣ убійства происходятъ чуть-ли не каждую недѣлю. Люди, не переставая, пьянствуютъ, напившись, вступаютъ въ перебранку и драку, и вотъ одинъ шальной ударъ ломомъ—и все кончено! Жизнь здѣсь цѣнится очень дешево и часто изъ-за нѣсколькихъ рублей убиваютъ человѣка. Тутъ приходится постоянно поѣтому читать и слышать о нападеніяхъ и кражахъ. Полиціи мало, и каждый поставленъ въ необходимость самому о себѣ заботиться. Невооруженному мирному обывателю опасно выходить вечеромъ на улицу. Многіе передъ сномъ открываютъ окно и выстрѣломъ предупреждаютъ воровъ, что жители дома вооружены. Въ 11 часовъ вечера на улицахъ Иркутска почти не видно прохожихъ, хотя большіе рестораны открыты до 4-хъ часовъ ночи.

Вотъ общая зала одного изъ самыхъ извѣстныхъ ресторановъ. Зала полна мужчинъ и дамъ, сидящихъ за столиками, накрытыми обильными яствами и питьями. На эстрадѣ какія-

то варшавскія пѣвицы исполняютъ шансонетныя пѣсенки. Потомъ онѣ присоединяются къ публикѣ и тогда начинается общій кутежъ съ шампанскимъ и проч. Картина, совершенно напоминающая кафе-шантаннныя нравы Санъ-Франциско.

Отъ Байкала до Шилки.

Съ моментомъ окончанія постройки кругобайкальскаго участка Сибирской желѣзнодорожной магистрали можно будетъ прямо изъ Москвы поѣхать по желѣзной дорогѣ до Владивостока. Пока приходится еще переправляться на пароходѣ черезъ Байкаль, начиная отъ Лиственничнаго, къ востоку отъ Иркутска до ст. Мысовой, забайкальской жел. дор.

Байкаль—великолѣпное озеро! По всей вѣроятности, оно самое глубокое на всемъ земномъ шарѣ. Глубина его опредѣляется въ 1,500 метровъ. Длина его равна 630 верстамъ, при ширинѣ, измѣняющейся въ предѣлахъ отъ 15 до 90 верстъ. Байкаль весьма богатъ рыбой. Ежегодно здѣсь ловятъ до 2,000 тюленей. На окружающихъ его горахъ растутъ кедры, а въ долинахъ произрастаютъ яблочныя и вишневые деревья, земляника, малина и черника. Значительныя пороги на сѣверѣ Байкала препятствуютъ истоку всей воды озера въ Ангару. Туземцы смотрятъ на эти пороги съ тайнымъ страхомъ, ибо думаютъ, что вся вода вытекла бы изъ озера, если бы ихъ устранить. Воды озера низвергаются въ рѣку съ большимъ шумомъ, въ чемъ нѣтъ ничего удивительнаго, если вспомнить, что Байкаль лежитъ на высотѣ 500 метровъ надъ уровнемъ моря.

Переправа пассажировъ производится на пароходѣ „Ангара“. Громадный ледоколъ „Байкаль“, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ пароходовъ во всемъ мірѣ, перевозитъ черезъ озеро цѣлые товарные поѣзда. Этотъ пароходъ—гигантъ имѣетъ 100 метровъ въ длину и вмѣстимость въ 4,000 тоннъ. Онъ

приводится въ движеніе тремя машинами тройнаго расширенія, общей мощностью въ 1230 лошадиныхъ силъ, изъ которыхъ двѣ установлены въ средней части корпуса парохода, а одна въ передней его части. Ледоколъ „Байкалъ“ легко разламываетъ ледяной покровъ, толщиною до 90 сантим., для чего носовая часть парохода имѣетъ особенное устройство для разрѣза льда. Если ледъ оказывается слишкомъ толстымъ и крѣпкимъ, то пароходъ немного отходитъ назадъ, а потомъ на всѣхъ парахъ ударяетъ ноюмъ въ толщу льда, причемъ, вслѣдствіе силы удара, ледоколъ взбирается на поверхность льда, который подъ его тяжестью ломается. При болѣе крѣпкомъ состояніи ледяного покрова иногда требуется цѣлая недѣля на переездъ съ одного берега на другой.

Байкальское озеро замерзаетъ на время отъ декабря до апрѣля. Хотя ледъ тогда сильно мѣшаетъ судоходству, однако, несмотря на это, въ зимнюю пору на озерѣ больше движенія, чѣмъ лѣтомъ. Въ одной изъ предыдущихъ главъ мы уже упомянули, что зима въ Сибири представляетъ удобное время для дешевой провозки товаровъ, ибо сообщеніе производится легко и быстро на санныхъ. Санная дорога по льду озера обозначается соснами, укрѣпленными во льду въ видѣ вѣхъ. Почтовое вѣдомство слѣдитъ за исправнымъ состояніемъ этой дороги и, какъ только гдѣ-нибудь покажется трещина на льду, немедленно черезъ нее кладутъ досчатые мостки, пока она снова не покроется льдомъ. Ежедневно по этой дорогѣ проѣзжаетъ великое множество санныхъ съ грузами и пассажирами изъ Забайкальской области, Монголіи и Маньчжуріи по направленію къ Иркутску.

Ближайшій по минованіи Байкала городъ по желѣзной дорогѣ—Чита. Онъ имѣетъ такой-же внѣшній европейскій видъ, какъ и другіе сибирскіе города. Хотя полотно желѣзной дороги, проложено по срединѣ главной улицы, но „станція Чита“ отдалена отъ города на разстояніи трехъ верстъ. Только здѣсь на-

столько уже замѣтенъ прогрессъ, что въ самомъ городѣ выстроили также вокзалъ съ надписью „Городъ Чита“. Къ востоку отъ Читы желѣзная дорога развѣтвляется: одна линія идетъ на югъ черезъ Маньчжурію во Владивостокъ, между тѣмъ какъ главная сибирская магистраль направляется вдоль рѣки Шилки до Срѣтенска. Если кто изъ Срѣтенска желаетъ добраться до Владивостока, тотъ долженъ сперва проѣхать на пароходѣ 2,140 верстъ внизъ по Шилкѣ и Амуру, до Хабаровска, а отсюда по Уссурийской желѣзной дорогѣ, протяженіемъ въ 347 верстъ, доѣхать до ст. Никольскъ, гдѣ къ уссурийской жел. дорогѣ примыкаетъ Маньчжурская линія, и далѣе до самого Владивостока.

Границей между Сибирью и Маньчжуріей служить рѣка Аргунь и затѣмъ, по сліяніи съ нею рѣка, Амуръ. Амуръ судоходенъ на протяженіи 3,000 километровъ, но мѣстами, вслѣдствіе скалистата дна и быстрого теченія, плаваніе по немъ очень опасно.

Поѣздка по Сибири требуетъ отъ путешественника большого запаса терпѣнія. Такъ, напр., начальникъ станціи въ Иркутскѣ не можетъ точно опредѣлить, сколько дней придется ѣхать желѣзной дорогой до Срѣтенска: можетъ быть 3 дня, а возможно, что и 4 дня; во всякомъ случаѣ, по его утвержденію, не больше 5 дней. До прибытія въ Срѣтенскъ нѣтъ возможности узнать, когда именно оттуда отправляются пароходы внизъ на Хабаровскъ. Пароходы совершаютъ рейсы черезъ каждые пять дней, такъ что пассажиръ имѣетъ времени слишкомъ достаточна для осмотра этого грязнаго городка.

Срѣтенскъ представляетъ собою собраніе неказистыхъ, безъ всякой наружной отдѣлки, домовъ примитивной архитектуры, расположенныхъ въ нѣсколько рядовъ по берегу Шилки. Окна въ этихъ домикахъ маленькія и грязныя; на дворахъ валяются кучи сора и навоза. Заборы большей частью наполовину развалились. Повсюду бродятъ жалкаго вида тощія коровы.

и свиньи. По пустынным улицамъ, лѣтомъ обыкновенно покрытымъ толстымъ слоемъ пыли, а послѣ дождя представляющимъ болота топкой грязи, въ которой ноги тонуть по колѣни, иногда вдругъ пробѣжить съ гикомъ и топотомъ табуны лошадей и затѣмъ все опять стихнетъ. Погоняютъ лошадей, сидя на своихъ изнуренныхъ клячахъ, грязные татары, одѣтые въ шерстяныя шапки и такія-же бурки.

Въ Срѣтенскѣ существуетъ единственное мѣсто, имѣющее видъ площади. Лишь изрѣдка здѣсь можно встрѣтить даму, одѣтую по-европейски, или казакаго офицера въ бѣломъ китель.

Большія голубыя вывѣски магазиновъ и лавокъ съ плохо нарисованными предметами поясняютъ, что здѣсь торгуютъ готовымъ платьемъ, сельско-хозяйственными орудіями или бакалейными товарами. Магазины, по наружному виду очень грязные, поражаютъ, однако, когда войдешь внутрь. Они отличаются большими размѣрами и хорошо обставлены. Такое богатство магазиновъ въ маленькомъ городкѣ перестанетъ насъ удивлять, если вспомнимъ, что Срѣтенскъ, какъ и многіе другіе города, лежащіе при желѣзной дорогѣ и въ центрѣ удобныхъ водныхъ путей сообщенія, служить складочнымъ мѣстомъ товаровъ для всѣхъ окрестныхъ поселеній, расположенныхъ на разстояніи сотенъ верстъ въ окружности.

Почтѣ въ Срѣтенскѣ слѣдовало-бы помѣшаться на главной улицѣ; между тѣмъ она отстоитъ отъ центра на 3 версты вверхъ по рѣкѣ. Это—очень характерно для Сибири. Сибирякъ не обращаетъ вниманія на дальность разстоянія. Это, повидимому, послужило второй причиной того, что желѣзная дорога почти нигдѣ не прошла вблизи городовъ. На одну причину этого характернаго явленія, мы уже указали. Чѣмъ, однако, это объясняется? А просто тѣмъ, что сибирякъ не понимаетъ разницы въ томъ, будетъ-ли желѣзнодорожная станція отстоять

на 3 или 5 верстъ отъ города. Онъ, конечно, прекрасно знаетъ, что на проѣздъ 5-ти верстъ нужно больше времени, чѣмъ на проѣздъ 1 версты. Но дѣло въ томъ, что въ его глазахъ это не имѣетъ никакого значенія. Ибо что стоитъ для него время? Ровно ничего.

Благовѣщенскъ.

Благовѣщенскъ имѣетъ уже совершенно иной характеръ и представляетъ самый оживленный изъ внутреннихъ сибирскихъ городовъ. Онъ гордится своимъ положеніемъ и, въ виду своего значенія, получилъ даже названіе „сибирскаго Нью-Йорка“. Конечно, въ этомъ заключается обычное сибирское преувеличеніе, но справедливость требуетъ сказать, что видъ Благовѣщенска невольно напрашивается на сравненіе съ американскимъ городомъ.

Городъ расположенъ въ видѣ буквы Т. Дома деревянные, преимущественно одноэтажные; но рядомъ съ ними часто встрѣчаются большіе дома, которые смѣло могли бы стоять и въ Петербургѣ. Улицы крайне не благоустроены; имѣется только деревянные тротуары. На главныхъ улицахъ устроено электрическое освѣщеніе, существуетъ также телеграфъ и телефонъ. Магазины представляютъ собою настоящіе товарные дома, гдѣ можно получить все, начиная съ папирозъ и кончая земледѣльческими машинами. Извозчики здѣсь имѣютъ удобныя легкія пролетки американскаго типа. На улицахъ встрѣчается много ѣдущихъ на велосипедахъ. За городомъ расположенъ хорошо устроенный циклодромъ. На городскомъ берегу разбитъ бульваръ со скамейками для отдохновенія; отсюда удобно смотрѣть на закатъ солнца, которое заходитъ по ту сторону границы, въ Китаѣ.

Благовѣщенскъ въ настоящее время представляетъ собою то, что американцы называютъ „настоящимъ городомъ“. Лѣтъ

20 тому назадъ это была только казачья станица; теперь въ Благовѣщенскѣ насчитывается уже 40,000 жителей. Въ городѣ существуетъ общественная бібліотека, небольшой музей, 2 газеты, 4 банка, 2 большія кузнечныя мастерскія, 7 кожевенныхъ, 2 мыловаренныхъ и 3 пивоваренныхъ завода, 3 паровыя мельницы, 3 лѣсопильни, 2 канатныя фабрики; больница, 2 аптеки, богадѣльня для стариковъ и инвалидовъ и пріютъ для сиротъ. Кромѣ того, имѣется и клубъ съ большой театральной залой, помѣщающійся въ собственномъ зданіи.

Благовѣщенскъ слишкомъ удаленъ отъ Европы, чтобы сюда пріѣхала и основалась постоянная группа артистовъ, но отъ времени до времени въ Благовѣщенскъ наѣзжаютъ разныя странствующія труппы, ставящія здѣсь оперныя и другіе спектакли. Кромѣ того, здѣсь существуетъ кружокъ любителей драматическаго искусства и музыкальный оркестръ. Изъ учебныхъ заведеній въ городѣ имѣются мужская и женская гимназіи, 3 народныхъ училища и нѣсколько церковныхъ начальныхъ школъ.

Элементъ чернорабочихъ въ Благовѣщенскѣ составляютъ почти исключительно китайскіе кули. Какъ только кули заработалъ нѣсколько копеекъ, онъ нанимаетъ русскаго извозчика и велитъ ему везти себя по городу. Это для китайца — самое большое удовольствіе. По субботамъ можно видѣть много такихъ разъѣзжающихъ удовольствій — ради китайцевъ.

На 150 верстъ вокругъ Благовѣщенска въ долинахъ горъ расположены богатые золотые прииски; этимъ и объясняется нахождение въ городѣ большого числа рабочихъ, чаще всего корейцевъ, которые производятъ своимъ внѣшнимъ видомъ гораздо лучшее впечатлѣніе, чѣмъ китайскіе кули. Одѣты они, какъ настоящіе горнорабочіе: въ просторныя, спереди растегнутыя рубахи, схваченныя въ талии широкими поясами, и въ большія

мягкія калифорнскія шляпы. Они гордо гуляютъ по городу, какъ и ихъ собратья по профессіи въ Калифорніи.

Какъ повсюду, гдѣ развита золотопромышленность, жизнь въ Благовѣщенскѣ очень дорога: втрое дороже, чѣмъ въ Лондонѣ. Напр., чашка кофе здѣсь стоитъ 50 коп. Хотя Благовѣщенскъ теперь имѣетъ мирный и спокойный видъ, но еще недавно здѣсь произошли такія ужасныя событія, какихъ мало знаетъ даже міровая исторія. Теперь еще надъ городомъ словно витаютъ тѣни невинно загубленныхъ жертвъ. О нихъ говорятъ здѣсь неохотно; жителямъ стыдно вспоминать объ этихъ печальныхъ событіяхъ.

Владивостокъ.

Въ Хабаровскѣ, на самой высокой точкѣ территоріи города, на гранитномъ пьедесталѣ стоитъ, окруженный пушками, бронзовый памятникъ графу Муравьеву — Амурскому, покорителю Восточной Сибири. Онъ завершилъ дѣло, начатое Ермакомъ. Онъ основалъ Владивостокъ и, такимъ образомъ, подарилъ Россіи удобный портъ на Тихомъ Океанѣ.

„Отъ Владивостока до С.-Петербурга 9877 верстъ“ — такъ гласитъ надпись на большой таблицѣ, прибитой на владивостокской станціи, единственной изъ станцій Великаго сибирскаго пути, дѣйствительно лежащей въ городѣ. Городъ расположенъ на холмахъ, усаженныхъ грозными укрѣпленіями. По правую сторону лежитъ портъ, напоминающій прекрасное озеро. Пѣсни китайскихъ кули, грузящихъ корабли въ порту, смѣшиваются здѣсь съ шумомъ быстро проѣзжающихъ извозчиковъ,

По другой сторонѣ идутъ улицы съ цѣлымъ рядомъ бѣлыхъ домовъ, съ балконами и магазинами. Зданія здѣсь не менѣе красивы, чѣмъ дома большихъ европейскихъ центровъ. Тутъ имѣются большіе отели, громадныя магазины, масса кон-

торъ. Превосходная асфальтовая мостовая. Оживленное уличное движеніе: на улицѣ то и дѣло встрѣчаются чиновники, офицера, купцы; причемъ каждый спѣшитъ; видно, что всѣ здѣсь заняты. Снующіе туда и назадъ китайцы, японцы, корейцы и представители другихъ національностей въ своихъ разнообразныхъ одѣяніяхъ—составляютъ въ общемъ весьма пеструю этнографическую картину. Въ городскомъ паркѣ Владивостока поставленъ памятникъ генералу Невельскому, много потрудившемуся надъ покореніемъ этой восточной окраины. Фигура генерала обращена лицомъ къ океану. Гордая надпись на памятникѣ, составленная на основаніи собственныхъ словъ генерала, гласитъ: „Гдѣ русскій флагъ водруженъ разъ, тамъ онъ развѣвается вѣчно“.

Нѣсколько словъ о Маньчжуріи.

Значительно болѣе короткій путь во Владивостокъ, чѣмъ черезъ Срѣтенскъ, лежитъ по линіи Маньчжурской желѣзной дороги, проведенной на востокъ отъ Читы по Маньчжурской территоріи. Пограничная станція этой дороги такъ и называется ст. Маньчжуріей. Вторая станція этой желѣзной дороги Хайларъ недавно обстроилась цѣлымъ рядомъ новыхъ зданій. Большой маньчжурскій городъ Хайларъ расположенъ на разстояніи 3-ехъ верстъ отъ станціи того же имени. Въ этомъ городѣ путешественникамъ показываютъ китайскій храмъ съ низкой крышей, пострадавшій отъ пуль русскихъ солдатъ. Главный идолъ въ кумирнѣ при этомъ случаѣ потерялъ глазъ и вообще обнаруживаетъ много слѣдовъ не деликатнаго съ нимъ обращенія; другой идолъ имѣетъ такой видъ, словно только что перенесъ оспу что слѣдуетъ, конечно, отнести на-счетъ дѣйствія револьверныхъ пуль.

Вблизи храма раскинулся и самый городъ, окруженный крѣпостной стѣной съ двойнымъ валомъ, надъ которымъ возвы-

шается живописная башня. Городъ, состоящій почти изъ одной улицы, производитъ впечатлѣніе кладбища—такая въ немъ царитъ мертвая тишина. Много развалившихся домовъ; на улицахъ невидно ни одного китайца. Самое красивое зданіе обращено въ православную церковь, а звономъ колокола изъ языческаго храма русскіе рабочіе созываются на работу. Посреди города много домовъ срыто; поставленный крестъ обозначаетъ мѣсто, гдѣ имѣетъ быть построена новая церковь.

Дальше къ востоку, линія направляется въ глубь Маньчжуріи черезъ Цицикаръ на Харбинъ. На станціяхъ развѣвается китайскій драконъ и только. Маньчжурская желѣзная дорога официально носитъ названіе „Восточно-Китайской“.

Въ 1897 году русскіе инженеры приступили къ изысканіямъ по устройству желѣзной дороги въ Маньчжуріи подъ охраной сильнаго отряда казаковъ. Нужно было перебраться черезъ рядъ высокихъ горныхъ хребтовъ, да и работы въ долинахъ были не совсѣмъ безопасны: результаты изысканій оказались вовсе не въ пользу проекта проведенія дороги. Однако, изъ соображеній стратегическихъ и политическихъ сооруженіе дороги было признано необходимымъ, и въ 1898 году былъ изданъ Высочайшій указъ, предписывавшій начать постройку Восточно-Китайской дороги. Дорога эта, отъ Никольска—Уссурийска до Китайской границы, имѣетъ протяженіе въ 1920 верстъ, изъ которыхъ 1425 проходятъ по китайской территоріи. Проведеніе ея давало ключъ къ планамъ Россіи на Дальнемъ Востока. Номинально Китай предоставилъ концессію на ея постройку Восточно-Китайскому акціонерному обществу, а на самомъ дѣлѣ всякій зналъ, что фактически она принадлежитъ русскому правительству. Акціонерами могли быть только русскіе и китайцы. Облигаціи могли выпускаться лишь съ разрѣшенія русскаго министра финансовъ. Предсѣдателемъ общества былъ китаецъ. Но русскій министръ финансовъ платилъ жалованье всѣмъ помощ-

никамъ предсѣдателя, инженерамъ и чиновникамъ; на всякія нововведенія и перемѣны требовалось его согласіе. Главное управленіе общества находится въ Петербургѣ.

Строилась эта дорога съ необыкновенной быстротой, ежедневно, въ среднемъ, прокладывалось $4\frac{1}{2}$ версты. Главное назначеніе дороги состояло въ томъ, чтобы обезпечить возможность скорѣйшаго передвиженія войскъ изъ внутреннихъ областей Россіи во Владивостокъ и Портъ-Артуръ. Отдѣльная вѣтка должна была между Гродековымъ и Харбиномъ подойти къ границамъ Кореи.

Такъ какъ правительство опасалось нападенія извнѣ, то эта дорога была съ намѣреніемъ проведена по ненаселеннымъ мѣстамъ, черезъ часть монгольской пустыни и Хинганскій хребтъ. Города, расположенные вдоль этой линіи, всѣ новые и населены преимущественно русскими. Тамъ, гдѣ были китайскія поселенія, сразу строили русскій городъ, который, конечно, сейчасъ же получалъ сильную военную охрану, а китайцы и манджурцы были оттѣснены на 30 километровъ по обѣ стороны желѣзнодорожнаго полотна. Какъ расправлялись съ сопротивлявшимися объ этотъ современемъ повѣдаетъ исторія.

Надъ постройкой желѣзной дороги работали сотни тысячъ китайскихъ кули. Китайскія женщины изъ страха передъ казаками у бѣгали и скрывались вдали отъ мѣстъ постройки. Для охраны желѣзнодорожнаго полотна была организована особая стража изъ казаковъ. Въ 1901 году говорили, что въ Маньчжуріи сосредоточено до 150,000 казаковъ.

Казаки—это лихіе кавалеристы со злобнымъ выраженіемъ черныхъ глазъ. Это—самые лучшіе наѣзники въ мірѣ. Они мало заботятся о собственной жизни, а также и о чужой. Они не знаютъ, что такое страхъ и отличаются той необузданной храбростью, которая не признаетъ никакихъ препятствій. Для кавалерійской атаки нѣтъ лучшаго войска, какъ казаки. При

новѣйшихъ способахъ веденія войны они не очень полезны, ибо не дисциплинированы такъ, чтобы, въ случаѣ необходимости, сдерживать свою храбрость и чтобы во время боя неуклонно слѣдовать приказамъ. Каждый казакъ получаетъ отъ казны земельный участокъ, за что ужъ самъ долженъ обзавестись лошадыю и обмундировкой. Обладая независимымъ характеромъ своего племени, онъ ставитъ себя выше даже обыкновеннаго русскаго офицера. Поэтому часто прямо трудно заставить его подчиниться приказу начальства. Не смотря на свой дикій вѣнчанный видъ, казаки очень добродушны и гостепріимны, хотя грубы и неотесаны. Они ничего не знаютъ о городской жизни, да и не хотятъ ничего знать про нее.

Главнѣйшимъ пунктомъ Восточно-Китайской желѣзной дороги является Харбинъ, какъ узловая станція.

Въ 1895 году не было еще ни одного русскаго въ Харбинѣ. Въ 1901 году тамъ было уже 9000 русскихъ жителей. Китайскій городъ, старый Харбинъ, находится на нѣкоторомъ разстояніи отъ русскаго города и имѣетъ 10,000 жителей китайцевъ. Харбинъ носитъ характеръ американскихъ „boomtowns“: онъ выросъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Въ городѣ имѣются большія гостиницы и громадныя магазины. Станція представляетъ узелъ 8-ми желѣзнодорожныхъ путей. Здѣсь же скоплены цѣлыя горы продовольственныхъ и прочихъ припасовъ для войска.

Номинально эта территорія считается китайской; оттого товары, привозимые сюда моремъ изъ города Дальняго, не оплачиваются пошлиною. Несмотря на это, товары въ Харбинѣ не дешевы. Все стоитъ здѣсь вдвое дороже, чѣмъ во Владивостокѣ. Здѣшній купецъ считаетъ, что долженъ заработать, по крайней мѣрѣ, 200 процентовъ; если заработать меньше, то, по его мнѣнію, не стоитъ торговать.

Харбинъ является притягательнымъ пунктомъ для авантюристовъ изъ всей Европейской Россіи. Городская хроника происшествій здѣсь поэтому такъ богата случаями убійства. Мирные обыватели выходятъ ночью не иначе, какъ въ большой компаніи или подъ казачьимъ конвоемъ.

Русскіе офицеры, чиновники, инженеры ѣздятъ въ Харбинъ всякій разъ, какъ только выпадаетъ у нихъ свободное время. Кто въ ихъ обществѣ желаетъ заслужить уваженія, тотъ долженъ выливать шампанское на полъ, зажигать трехрублевой папиросы, однимъ словомъ, долженъ сорить деньгами. Такія вещи и творятся очень часто въ харбинскихъ кафе-шантанахъ.

Хотя страной фактически владѣютъ русскіе, но управленіе оставлено въ рукахъ у китайцевъ. Китайскіе разбойники, хунхузы, подвергаются суду китайской администраціи и судятся по китайскимъ законамъ. Казнь надъ осужденными совершаютъ китайскіе палачи, причемъ головы казненныхъ надѣвajúтъ на столбы и выставляютъ на улицахъ, въ качествѣ страшнаго назиданія для другихъ.

Въ Маньчжуріи китайцы нашли своихъ цивилизаторовъ — которыми, надо признать, являются русскіе. Хотя желѣзная дорога проходить по пустыннымъ областямъ, однако, эта страна имѣетъ всѣ шансы для своего культурнаго и промышленнаго развитія. До появленія русскихъ страна эта представляла бесплодную пустыню; начиная же съ періода оккупации ея русскими, туда потекло масса золота, началась новая жизнь и, быть можетъ, мы еще сдѣлаемся свидѣтелями настоящихъ чудесъ въ Маньчжуріи, ея полного культурнаго и экономическаго преобразованія.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Предисловіе	III—IV.
Сибирская желѣзная дорога.—Населеніе	5.
Колонизація и земледѣліе	11.
Промышленность и торговля	20.
Горное дѣло	27.
Устройство тюремъ	35.
Очерки главнѣйшихъ городовъ	39.
Омскъ	40.
Томскъ.	41.
Иркутскъ.	44.
Отъ Байкала до Шилки	49.
Благовѣщенскъ	53.
Владивостокъ	55.
Нѣсколько словъ о Маньчжуріи	56.

6.4

Изданія

Общественно-экономической библіотеки

„Трудъ и Знаніе“

1. Проф. В. Зомбартъ. Международный факторъ въ
соціальному движеніи Ц. 15 к.
2. Роза Люксембургъ. Карлъ Марксъ Ц. 5 к.
3. Проф. Ф. Дртина. Университетъ будущаго. Ц. 8 к.
4. Анатолий Леруа-Болье. Антисемитизмъ. Ц. 15 к.
5. Сборникъ программъ главнѣйшихъ политическихъ
парцій въ Россіи.
6. Джонъ-Фостеръ Фразеръ. Сибирь, Америка буду-
щаго. Ц. 20 к.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ИЗДАНИЙ

въ книжномъ магазинѣ

С. И. Иванова и К^о.

Кіевъ, Фундуклеевская, 2.
